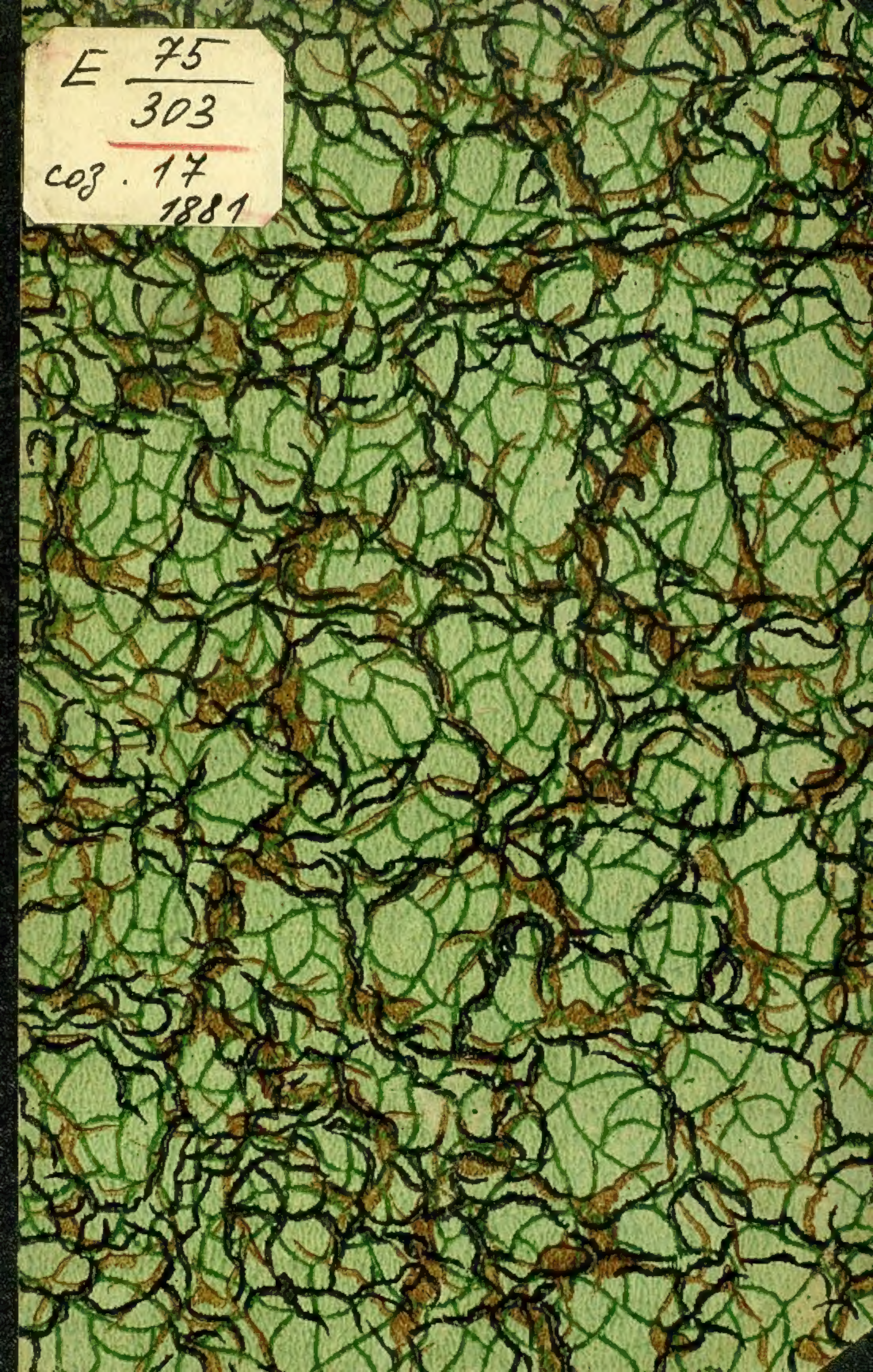

E 75/303
соз. 17
1881


2007098140

Рязанскому Губернскому Земскому Собранію XVII очереднаго созыва

Губернской Управы

ДОКЛАДЪ

о переселеніяхъ на югѣ губерніи.

Какъ извѣстно, въ послѣдніе годы на югѣ рязанской губерніи происходило весьма сильное переселенческое движеніе; оно достигло особенно значительныхъ размѣровъ въ текущемъ году. Съ начала мая этого года обозы переселенцевъ тянулись изъ разныхъ мѣстъ раненбургскаго и данковскаго уѣздовъ. Одни изъ нихъ направлялись на Ряжскъ и затѣмъ круто поворачивали на востокъ вдоль линіи оренбургской желѣзной дороги черезъ тамбовскую, пензенскую, самарскую и оренбургскую губерніи, откуда (съ Орска) принимали сѣверо-восточное направленіе, достигая томской губерніи бійскаго округа черезъ Ишимъ, Тюкалинскъ, Барнаулъ; другіе же шли до станціи Екимца раненбургскаго уѣзда, откуда переселенцы по желѣзной дороги достигали Рязани, чтобы на пароходѣ направиться въ Пермь и далѣе— въ тотъ же бійскій округъ. Въ одномъ изъ писемъ, приложенныхъ въ концѣ доклада, переселенецъ раненбургскаго уѣзда говоритъ: «довольно крику положила Рассея: обозъ (переселенцевъ) тянулся на 25 верстъ!» И это не преувеличеніе: раненбургскіе жители хорошо знаютъ, что въ маѣ этого года большая дорога отъ Раненбурга къ Екимцу (слишкомъ 30 верстъ) была загромождена переселенческими повозками. Въ Рязани тоже видѣли громадныя партіи переселенцевъ, расположившіяся на соборной площади въ ожиданіи парохода, который долженъ былъ доставить ихъ въ Пермь.

Чтобы уяснить размѣръ, причины и послѣдствія этого крупнаго экономическаго явленія, губернская управа рѣшилась воспользоваться статистическими работами, которыя производились на югѣ губерніи; результатомъ этихъ мѣстныхъ изслѣдованій является настоящій докладъ, составленный по порученію управы завѣдующимъ статистическими работами. Такъ какъ изслѣдованія пока охватили только *часть* данковскаго и раненбургскаго уѣздовъ, то докладъ этотъ долженъ быть по необходимости кратокъ и не можетъ претендовать на

рѣшающее значеніе: въ немъ будутъ изложены только нѣкоторыя фактическія данныя, относящіяся до того раіона, гдѣ произведены мѣстныя изслѣдованія. Болѣе подробное описаніе этого въ высшей степени сложнаго экономическаго явленія должно быть отложено до тѣхъ поръ, когда будутъ собраны фактическія и цифровыя данныя по крайней мѣрѣ по всѣмъ селеніямъ раненбургскаго и данковскаго уѣздовъ, такъ какъ въ этихъ уѣздахъ переселенческое движеніе особенно сильно.

Прежде изложенія фактической стороны переселенческаго движенія, необходимо познакомить съ матеріаломъ, послужившимъ для настоящаго доклада, съ пріемами его собиранія и не только указать раіонъ изслѣдованія, а и причины, почему были избраны тѣ или другія селенія и волости.

Недостатокъ времени не только не позволялъ произвести *полнаго* изслѣдованія обоихъ, но даже и одного изъ указанныхъ уѣздовъ. Необходимо было выбрать селенія наиболѣе характерныя для изучаемаго явленія. Въ этомъ случаѣ изслѣдователямъ чрезвычайно помогъ секретарь раненбургской земской управы Петръ Федоровичъ Елисѣевъ; онъ указалъ на мѣстнаго непремѣннаго члена Александра Михайловича Дробышевскаго, какъ на человѣка весьма близко знакомаго съ предметомъ ихъ изысканій. Дѣйствительно А. М. Дробышевскій, не входя въ излишнія подробности, помогъ имъ намѣтить мѣстности наибольшаго переселенческаго движенія. Воспользовавшись его указаніемъ, партія изслѣдователей направилась въ путятинскую, колыбельскую и дубовскую волости; двѣ первыя оказались съ особенно большимъ процентомъ выселеній. Во время самыхъ изслѣдованій были намѣчены еще два селенія—Зенкино и Юсово (*), какъ наиболѣе интересныя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. А. М. Дробышевскій замѣтилъ между прочимъ, что число переселенцевъ наиболѣе значительно у государственныхъ крестьянъ; поэтому представляло особенный интересъ такое село, какъ Журавинка (ломовской волости), гдѣ переселенія—по слухамъ—были весьма многочисленны, а между тѣмъ оно все состоитъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ: чтобы не получать одностороннихъ впечатлѣній и фактовъ, Журавинку необходимо было включить въ раіонъ изслѣдованій. Такимъ образомъ въ раненбургскомъ уѣздѣ статистическія работы были произведены по указаннымъ тремъ цѣлымъ волостямъ (не исключая и тѣ селенія

(*) На Юсово указалъ предсѣдатель раненбургской уѣздной управы Аполлонъ Петровичъ Вечеслевъ.

волости, гдѣ переселенческаго движенія не было вовсе) и тремъ большимъ селамъ.

Въ данковскомъ уѣздѣ изслѣдователямъ помогъ оріентироваться предсѣдатель земской управы Василій Ивановичъ Ермаковъ. Онъ уже собралъ черезъ волостныя правленія нѣкоторыя цифровыя данныя по переселеніямъ и весьма обязательно предложилъ этотъ матеріалъ завѣдующему статистическими работами. Избранныя согласно этому указанію волости (бигильдинская и ягодновская) дѣйствительно представляютъ богатыя данныя по разсматриваемому вопросу.

Самые пріемы изслѣдованія при ознакомленіи съ переселенческимъ вопросомъ были совершенно тѣ же, какъ и въ рязанскомъ уѣздѣ: (*) сначала въ волостномъ правленіи бросался первый бѣглый взглядъ на волость и, запасшись нѣкоторыми документальными выборками, изслѣдователи объѣзжали всѣ селенія волости, составляя подворную перепись всѣхъ домохозяйствъ и знакомясь съ общими экономическими условіями цѣлой деревни и ея составныхъ частей—общинъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что перепись велась не только наличнымъ домохозяевамъ, но и ушедшимъ за послѣднее время «на самару»,— «самарцамъ» (такъ зовутъ переселенцевъ крестьяне). Подворная перепись велась въ порядкѣ дворовъ селенія; когда доходило до самарца,—записывался и онъ по всѣмъ графамъ переписи и разузнавалось о его экономическомъ достаткѣ *въ моментъ выселенія*. Переселенецъ, разумѣется, только продажею всего своего имущества получаетъ возможность направиться въ далекую сторону съ нѣкоторою надеждой на успѣхъ; домъ, часть скота, одежды, домашней утвари, а иногда и земля продаются кому-либо изъ односельцевъ, который, по мѣстному выраженію,—«*отпускаетъ* на самару». Вотъ этотъ-то «отпускавшій на самару» извѣстнаго переселенца или кто-либо изъ его сосѣдей даютъ не только точные отвѣты о немъ на всѣ вопросы переписи, но и нѣкоторыя біографическія указанія: выясняютъ, напримѣръ, причины, разстроившія его хозяйство, иногда указываютъ, когда и чѣмъ вызвано его рѣшеніе идти въ дальнюю сторону, какъ шелъ онъ въ пути и пр.; иногда удавалось достать письма самарцевъ, не только ушедшихъ въ прежніе годы, но и настоящей весной. Такъ какъ и эти письма, приложенныя въ концѣ доклада, будутъ отчасти служить матеріаломъ для уясненія причинъ и послѣдствій переселенческаго движенія, то необходимо сказать нѣсколько словъ о степени ихъ достовѣрности.

(*) См. введеніе къ статистическому сборнику по рязанскому уѣзду.

Письма самарцевъ, за немногими исключеніями, написаны или ими самими, или кѣмъ-либо другимъ—малограмотнымъ, такъ что разобрать ихъ бываетъ очень трудно; достать ихъ тоже не легко;—въ большинствѣ случаевъ ихъ тщательно берегутъ и очень боятся, чтобы какой-либо любопытный не увезъ ихъ, такъ что приходилось переписывать письма тутъ же, возвращая оригиналъ его владѣльцу. Случалось впрочемъ, что и сами крестьяне приносили письма главнымъ образомъ потому, что еще не все разобрали,—рады показать грамотѣю,—авось доберется! Иногда весь сходъ просилъ прочесть письмо и во время чтенія слушалъ съ напряженнымъ вниманіемъ; нѣкоторые вставляли свои замѣчанія, позволявшія судить объ отношеніи ихъ къ автору письма, о степени довѣрія къ нему и о ихъ взглядахъ на переселеніе, о ихъ чаяніяхъ и надеждахъ на этотъ исходъ. Конечно, письма представляютъ собою весьма цѣнный матеріалъ, знакомя съ способами передвиженія, съ тѣмъ краемъ, куда попадаетъ переселенецъ, и съ его первыми шагами на новомъ мѣстѣ, но пользоваться ими нужно съ большой осмотрительностью;—сами крестьяне, какъ увидимъ дальше, далеко не удовлетворяются ими одними, чтобы извѣдать тотъ край, куда они стремятся въ послѣднее время. Въ самомъ дѣлѣ, весьма естественно, что многіе, «желая къ себѣ родныхъ», рисуютъ край переселенія и свое собственное положеніе болѣе свѣтлыми красками, чѣмъ это есть въ дѣйствительности. Чтобы оцѣнить письма, какъ матеріалъ, чтобы видѣть степень ихъ достовѣрности, воспользуемся разсказами одного изъ вернувшихся домой изъ томской губерніи—главнаго мѣста стремленія переселенцевъ.

Почти всѣ письма самарцевъ рисуютъ бійскій округъ томской губерніи въ очень заманчивыхъ краскахъ; между тѣмъ въ Зенкино приходили извѣстія оттуда, хотя и одобрявшія тамошнія мѣста, но сильно сдерживавшія потокъ переселенцевъ. Эти письма шли отъ Емельяна Котасонова—тоже зенкинца, выселившагося въ бійскій уѣздъ. Емельянъ считается односельцами «мужикомъ правдивымъ»; ему вѣрили;—переселенія изъ Зенкина на время стали тише. Скоро (по чисто семейнымъ обстоятельствамъ) вернулся и самъ Катасоновъ. Онъ разсказывалъ, что мѣста тамъ дѣйствительно хороши, но что необходимы средства для перваго обзаведенія,—необходимо на первый разъ не менѣе 100—150 рублей, чтобы стать хозяиномъ, чтобы вполнѣ «соху осилить». Онъ говорилъ, что многіе изъ ушедшихъ не стали полными хозяевами, хотя и имѣютъ 1—2 лошади (какъ увидимъ, необходимо 3 лошади) что они работаютъ по людямъ, что

въ письмахъ они рисуютъ свое положеніе въ лучшемъ свѣтѣ, чѣмъ на дѣлѣ, «желая къ себѣ родныхъ» и пр. Но тотъ же Емельянъ Катасоновъ говорилъ, что бѣднякъ въ бійскомъ уѣздѣ голодать не будетъ, что и бѣдный, но хорошій работникъ чрезъ два-три года можетъ стать на ноги, вполнѣ обзавестись хозяйствомъ; онъ же говорилъ, что человѣку «со средствами» (очень умѣренными, какъ было уже замѣчено) не трудно «соху осилить». Такимъ образомъ и Касоновъ разсказывалъ о томской губерніи почти то же, что было въ письмахъ оттуда;—онъ «окоротилъ» лишь хозяевъ средняго достатка, которые не въ силахъ сбить рублей 300, чтобы, за дорожными издержками, принести на новыя мѣста рублей 150, а между тѣмъ дома жили еще сносно. Сказаннаго достаточно, чтобы оцѣнить по достоинству содержимое переселенческихъ писемъ, чтобы при нѣкоторой осторожности можно было пользоваться ими.

Вотъ главные матеріалы, которые лягутъ въ основаніе настоящаго доклада.

Переселеніе для юга рязанской губерніи—явленіе далеко не новое; хотя вкратцѣ, не безъинтересно прослѣдить его исторію. Конечно, объ исторіи переселеній можетъ быть рѣчь *только у государственныхъ крестьянъ:* крестьяне, бывшіе помѣщичьи, прикрѣпленные къ землѣ, не имѣя свободы передвиженія, не могли участвовать и въ происходившемъ переселенческомъ движеніи до 1861 года. Матеріалы свидѣтельствуютъ о томъ же: все, что удалось собрать по исторіи движенія «на вольныя земли», относится исключительно къ государственнымъ крестьянамъ.

Во всемъ раіонѣ изслѣдованія крестьяне государственные составляютъ преобладающій элементъ: на долю помѣщичьихъ приходится лишь $^1/_6$ часть всего населенія; остальные $^5/_6$—крестьяне государственные. Почти всѣ бывшіе государственные составляли нѣкогда особый видъ служилаго сословія, получившаго за свою наблюдательную службу вмѣсто жалованья землю. Поселившись на прекрасномъ черноземѣ раненбургскаго и данковскаго уѣздовъ, они были исключительно земледѣльцами; земли у нихъ было вволю: каждый «пахалъ гдѣ хотѣлъ, косилъ, сколько могъ», что и до сихъ поръ составляетъ ихъ идеалъ, что и до сихъ поръ влечетъ ихъ за тысячи верстъ въ далекую томскую губернію. Это время для нѣкоторыхъ селеній разсматриваемой мѣстности не такъ давно миновало: право «захватищъ» и до сихъ поръ практикуется въ широкихъ размѣрахъ по отношенію къ «общескому» выгону,—часть его нерѣдко распахивается болѣе сильными хозяевами и обращается въ присадебныя земли; во время

изслѣдованій нерѣдко приходилось слышать отъ крестьянъ, что у нихъ тоже недавно была «самара», были вольныя земли.

Въ большемъ селѣ Требункахъ (бигильдинской волости, данковскаго уѣзда) разсказывали, что ихъ предками были 12 казацкихъ семей, занявшія въ давнія времена землю, принадлежащую теперь подгородной (при Данковѣ) казацкой слободѣ и самимъ Требункамъ. Прежде всѣ жили вмѣстѣ и пользовались *на захватномъ правѣ* всей массой земель, раскинувшихся верстъ на 15 въ діаметрѣ; впослѣдствіи же стало «тѣсно»—и изъ казацкой слободы часть выселилась, положивъ начало Требункамъ. Эта же *сравнительная тѣснота* погнала требунковцевъ и ихъ сосѣдей—крестьянъ села Бигильдина (*) *давно уже* («древніе старики не запомнятъ») въ самарскую, уфимскую и оренбургскую губерніи; по ихъ словамъ, въ самарской губерніи образовались «такіе же Сурки» изъ ихъ переселенцевъ; шли они по своей иниціативѣ безъ всякой правительственной помощи. Тоже изъ с. Путятина (раненбургскаго уѣзда), откуда лѣтъ 70 назадъ вышло до 30 дворовъ въ самарскую губернію; путятинцы говорятъ, что тогда впередъ были посланы ходаки, чтобы разведать о вольныхъ земляхъ; имъ тогда уже казалось тѣсно. Въ Ратчинѣ (путятинской волости) лѣтъ 60 назадъ была межевка съ помѣщиками;—большая часть земли отошла отъ нихъ,—и «полъ села», по ихъ словамъ, вышли въ саратовскую губернію, образовавъ тамъ село Рычки, не меньшее Ратчина. Изъ Истобнаго (колыбельской волости) лѣтъ 50 назадъ выселились до 10 семей, почувствовавшихъ «*стѣсненіе*» въ землѣ. Интересно, что тогда считалось стѣснительнымъ? Разсказываютъ, что 4 двора Калашниковыхъ, имѣвшіе 52 десятины при 13 душахъ мужскаго пола, почувствовали «стѣснительность отъ земли»; собрались Калашниковы на совѣщаніе и порѣшили, что два двора должны идти «на самару»; снабдили выселенцевъ деньгами (до 1.000 руб. ассигнац.),—и тѣ ушли неизвѣстно куда. Всѣ перечисленныя выселенія происходили по личной иниціативѣ крестьянъ, безъ всякой сторонней помощи. Скоро правительство обратило вниманіе на эти передвиженія и захотѣло урегулировать ихъ, направивъ ищущихъ простора въ опредѣленныя мѣста.

Такъ, по вызову правительства (хотя повидимому безъ его матеріальной помощи), лѣтъ 50 назадъ происходили выселенія изъ большихъ селъ раненбургскаго уѣзда: Зенкина, Кривополянья, Истобнова

(*) Сурки тожъ.

и др. Деревня Чечеры давно уже образована выходцами изъ Криполянья, которое теперь снова разрослось въ громадное село. Лѣтъ 50 назадъ на зовъ правительства чечорцы, повидимому, откликнулись одни изъ первыхъ: отсюда вышли тогда два брата Харитонъ и Иванъ Медвѣдевы на розыски вольныхъ земель. Медвѣдевы розыскали подходящее для заселенія мѣсто въ бузулукскомъ уѣздѣ самарской губерніи, при рѣкѣ Самарѣ и стали *«ссадчиками»*: «набрали изъ окрестныхъ деревень охотниковъ до 300 ревизскихъ душъ, перечислили ихъ въ казенной палатѣ и пошли на новыя мѣста. Селеніе, образовавшееся такимъ образомъ, назвалось Медвѣдевка, по имени ссадчиковъ. Теперь оно—большое село съ церковью; никого не принимаютъ,—своихъ много стало. Съ правительственною же помощью выселилось много семей въ томскую губернію изъ Сурковъ и Требуновъ лѣтъ 30—35 назадъ; лѣтъ 25 назадъ былъ снова вызовъ въ тобольскую губернію,—и тоже вышли изъ этихъ двухъ селъ десятки семей; черезъ 5 лѣтъ послѣ этого не только изъ названныхъ селъ данковскаго уѣзда, а и изъ Делиховаго (путятинской волости) вышло съ помощью казны много семей въ таврическую губернію (бердянскій уѣздъ). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, по словамъ крестьянъ, выходили «мелкомѣстныя» (бѣднѣйшія) семьи; онѣ получали отъ казны пособіе на дорогу, на первоначальное устройство, получали право пасти скотъ на всѣхъ встрѣчныхъ пастбищахъ, а по приходѣ на мѣсто—трехлѣтнюю льготу отъ податей.

Затѣмъ снова идетъ рядъ самостоятельныхъ выселеній безъ помощи казны. Лѣтъ 25 назадъ вышли въ оренбургскую губернію 7 семей изъ Зенкина; оттуда же лѣтъ 12—13 назадъ—въ ставропольскую губернію. Около 1860 года изъ с. Колыбельскаго выселилось больше десяти бѣднѣйшихъ семей, а изъ Демкина—до 10 семей средняго достатка и даже зажиточныхъ.

Такимъ образомъ начало переселеній изъ данковскаго и раненбургскаго уѣздовъ отходитъ по крайней мѣрѣ лѣтъ за 70 отъ настоящаго времени. Переселеніе началось съ ближайшихъ губерній: самарской (откуда и названіе «самарецъ», «самара»), оренбургской, саратовской, ставропольской, таврической, потомъ перешло въ тобольскую и томскую. Какъ уже замѣчено, въ 40 годахъ былъ вызовъ переселенцевъ въ томскую губернію изъ Сурковъ и Требуновъ, но это мѣсто переселеній тогда почему-то не привилось, между тѣмъ какъ теперь главная масса переселенцевъ направляется именно туда, преимущественно въ бійскій уѣздъ.

Первыя, пошедшія самостоятельно въ томскую губернію, были упомянутыя 10 семей демкинцевъ (около 1860 г.); пошли онѣ по слѣдамъ переселенцевъ изъ сосѣдней тамбовской губерніи. Изъ Зенкина около 1874 года вышло въ томскую губернію нѣсколько семей по зову односельца, попавшаго туда изъ оренбургской губерніи, благодаря своему родственнику, тоже тамбовцу. Про начало переселеній въ томскую губернію изъ данковскаго уѣзда разсказываютъ такимъ образомъ. Крестьянинъ села Никольскаго (долговской волости, гдѣ еще изслѣдованія не были произведены) Арбузовъ—хорошій плотникъ—отправился на заработки сначала въ оренбургскую губернію, затѣмъ перешелъ въ томскую. Облюбовавъ тамъ мѣста, Арбузовъ сталъ звать (письмами) своихъ односельцевъ на вольныя земли. Хоть всѣ знавшіе Арбузова считали его человѣкомъ достойнымъ довѣрія, но все же боялись вѣрить его письмамъ, не рѣшались положиться на ихъ заманчивое описаніе далекихъ мѣстъ. Нѣкоторые думали, что это письма не его, что онъ гдѣ-то запропалъ и отписали предполагаемому лже-Арбузову, вызывая его пріѣхать въ родное село, и, если такъ хорошо въ Сибири, забрать туда свою семью и устно передать то, что онъ передавалъ письменно. Арбузовъ дѣйствительно вернулся, забралъ семью; съ нимъ пошло нѣсколько домохозяевъ, письмами подтвердившихъ слова Арбузова;—еще выселилось нѣсколько семей уже не только изъ Никольскаго, а и изъ Сурковъ (пошли родственники); въ 1881 году уже очень многіе направились въ томскую губернію.

Для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ переселеніе—явленіе новое; оно, какъ замѣчено, началось у нихъ послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Они рѣдко посылаютъ развѣдчиковъ, а идутъ обыкновенно по слухамъ и письмамъ. Такъ, напримѣръ, изъ Журавинки пошли «на самару» въ концѣ 70-хъ годовъ, по примѣру другихъ деревень: журавинскіе портные, переходя изъ деревни въ деревню, слышали о привольныхъ мѣстахъ томской губерніи; по ихъ разсказамъ и пошли ихъ односельцы.

Съ 70-хъ годовъ переселенческое движеніе разсматриваемаго района двухъ южныхъ уѣздовъ все усиливалось: въ 1877 году выселилось только 18 семей, въ 1880—154, а въ настоящемъ—675; это увеличеніе замѣчается какъ у помѣщичьихъ, такъ и у государственныхъ крестьянъ. Конечно, наиболѣе точныя свѣдѣнія получены за послѣдніе годы выселеній (съ 1877 по 1881 г.): тутъ «отпускавшіе на самару» или сосѣди хорошо помнили *своихъ самарцевъ*; но все же и

данныя о числѣ переселенческихъ семей съ 1870—1877 годъ довольно точны, безъ значительныхъ пропусковъ; раньше 70-го года пропусковъ, конечно, больше, но во всякомъ случаѣ могли быть *пропуски*, а не преувеличеніе этого числа, такъ какъ перепись имъ велась *поименно*; всѣ *приблизительныя* указанія не приняты во вниманіе въ послѣдующихъ таблицахъ. Замѣтимъ только, что до 1870 года по всему раіону изслѣдованій выселилось:

Семей государственныхъ крестьянъ 116
— бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ 15

Итого. . . . 131

Съ 1870—1877 годъ:

Семей государственныхъ крестьянъ 45
— бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ 3

По всему раіону . 48

Количество семей, переселившихся съ 1877 г., и процентныя отношенія ихъ числа по годамъ, видно для всего раіона изслѣдованій изъ слѣдующей таблицы; въ концѣ доклада приложена болѣе подробная вѣдомость о томъ же: по пяти волостямъ, по тремъ большимъ селеніямъ, по каждому изъ уѣздовъ (въ раіонѣ изслѣдованія) и по разрядамъ крестьянъ въ каждомъ уѣздѣ.

Переселившихся *семей* (*) по всему раіону изслѣдованія:

	Бывшихъ государственныхъ крестьянъ.		Бывшихъ помѣщ. крестьянъ.		Итого.	
	Всѣхъ семей.	% къ общ. ч. пересел. съ 77—81 г.	Всѣхъ семей.	% къ общ. ч. пересел. съ 77—81 г.	Всѣхъ семей.	% къ общ. ч. пересел. съ 77—81 г.
Въ 1877 году	15	1,9	3	2,3	18	2
— 1878 —	13	1,7	1	0,7	14	1,6

(*) Здѣсь взяты и семьи, *отдѣлившіяся для переселенія*, не составлявшія до тѣхъ поръ самостоятельныхъ домохозяйствъ; ихъ по всему раіону съ 1877 года 74; онѣ помѣчены въ указанной вѣдомости.

Въ 1879 году	31	4	7	5,3	38	4,3
— 1880 —	117	15,3	37	28,3	154	17,1
— 1881 —	592	77,1	83	63,4	675	75
Итого. . .	768	100	131	100	899	100

Изъ таблицы видно, что изъ всѣхъ 899 семей, выселившихся за послѣдніе 5 лѣтъ, на долю текущаго года приходится 675 или: *три четверти всѣхъ переселенцевъ съ 1877 года вышли нынѣшней весной.* Каковы же размѣры переселеній въ изслѣдованныхъ раіонахъ обоихъ уѣздовъ?

Прежде чѣмъ отвѣтить на вопросъ, слѣдуетъ замѣтить, во первыхъ, что всѣ послѣдующія цифры, какъ о числѣ переселенцевъ, такъ и о ихъ экономическомъ положеніи, относятся только къ послѣднимъ 5-ти годамъ (съ 1877 по 1881-й г.): болѣе отдаленныя данныя недостаточно точны. Во вторыхъ, всѣ послѣдующія процентныя отношенія выведены не къ наличнымъ цифровымъ даннымъ разсматриваемыхъ общинъ, волостей, раіоновъ, а къ *наличнымъ, сложеннымъ съ однородными данными выселившихся крестьянъ съ 1877 года:* безъ такого пріема не имѣли бы значенія процентныя отношенія. Напримѣръ: въ колыбельской волости показано 7.739 душъ обоего пола, а ушедшихъ изъ нихъ на переселеніе 1.534 души; въ настоящее же время наличное населеніе колыбельской волости равно разности указанныхъ величинъ, т. е. 6.205 душамъ обоего пола; процентъ же выселившихся 1.534 душъ изъ волости за послѣднія 5 лѣтъ взятъ къ 7.739 и равенъ 20. Сдѣлавъ эти необходимыя оговорки, перейдемъ къ вопросу..

Населеніе обоего пола во всемъ изслѣдованномъ раіонѣ должно бы быть 42.543 души; изъ нихъ выселилось съ 1877 года 5.786 душъ или 14%. Разсматривая *раіоны изслѣдованія* (*) по уѣздамъ, видимъ, что:

изъ данковскаго уѣзда выселилось съ 1877 года 15% всего населенія,

(*) Во избѣжаніе повтореній, замѣтимъ здѣсь, что, говоря объ уѣздѣ, будетъ разумѣться не весь уѣздъ, а только изслѣдованная часть его.

изъ раненбургскаго уѣзда выселилось съ 1877 г. 13% всего населенія.

Волости по размѣру выселеній располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ (*):

Колыбельская (раненб. уѣзда)	20%
Бигильдинская (данков. уѣзда)	19%
Путятинская (раненб. уѣзда)	14%
Ягодновская (данков. уѣзда)	10%
Дубовская (раненб. уѣзда)	4%

Такимъ образомъ видимъ, что *въ двухъ волостяхъ* (колыбельской и бигильдинской) *выселилась въ послѣднія 5 лѣтъ пятая часть населенія.*

Всѣхъ изслѣдованныхъ селеній—30; только изъ одного изъ нихъ—незначительныхъ Истобенскихъ выселокъ съ 129 наличными душами обоего пола—не было вовсе выселеній; во всѣхъ остальныхъ 29-ти происходили выселенія въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ.

Въ этихъ 30-ти селеніяхъ 43 общины; въ 34-хъ изъ нихъ были переселенія и только въ девяти (8 бывшихъ помѣщ. и одна бывшая госуд.) не выселилась ни одна семья съ 1877 года. По проценту переселенцевъ эти общины сильно разнятся: одна (бывшіе помѣщичьи крестьяне) выселилась въ полномъ составѣ, передавъ свою землю купцу (**), въ одной до 35% выселенцевъ, въ одной до 30%, а есть и съ 3-мя, и даже съ 1% выселившихся. Чтобы видѣть разное количество переселеній изъ разныхъ общинъ, ихъ удобнѣе разбить на слѣдующія группы:

Общинъ	без переселенцевъ			9	43
—	отъ 1% до 10% переселенцевъ включ. . . .			13	
—	— 10% — 20%	—	—	12	
—	— 20% — 35%	—	—	8	
—	съ 100%	—		1	

Т. е. *изъ половины разсматриваемыхъ общинъ выселилось болѣе десятой части крестьянъ*, а *изъ пятой доли всего ихъ числа ушло на переселеніе больше пятой части всѣхъ душъ обоего пола.* Эту неравно-

(*) Всѣ эти и послѣдующія цифровыя свѣдѣнія сгруппированы въ таблицы, приложенныя въ концѣ доклада; желающимъ подробнѣе ознакомиться съ вопросомъ необходимо обратиться къ нимъ.

(**) Объ ней будетъ сказано далѣе.

мѣрность выселеній слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы судить о послѣдствіяхъ переселенческаго движенія для остающихся членовъ общины: такое незначительное выселеніе, какъ во второй группѣ (отъ 1 до 10%) не можетъ быть особенно ощутительнымъ для оставшихся крестьянъ; тогда какъ количество земли на каждое домохозяйство, если только она останется въ общинѣ у 3-й и 4-й группъ (отъ 10%—35%) замѣтно возрастетъ. Къ этому вопросу еще придется вернуться. Конечно, интересно бы разбить всѣ данныя объ экономическомъ положеніи общинъ на намѣченныя группы по проценту выселеній изъ нихъ: тогда бы рельефнѣе предстали причины указанной разницы, но это значительно усложнило бы обработку данныхъ и удлиннило докладъ.

До сихъ поръ говорилось о переселеніяхъ вообще безъ различія разрядовъ крестьянъ; теперь посмотримъ, каково вліяніе на размѣры переселеній этихъ послѣднихъ? Посмотримъ, насколько вѣрно для разсматриваемаго раіона распространенное мнѣніе о громадномъ преобладаніи выселеній государственныхъ крестьянъ, сравнительно съ бывшими помѣщичьими? Во всемъ раіонѣ изслѣдованія выселилось изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ 4.959 душъ обоего пола, тогда какъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ только 827 душъ. Можетъ быть, такое громадное численное преобладаніе выселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ и порождаетъ мнѣніе объ исключительномъ стремленіи ихъ къ переселенію; но не слѣдуетъ забывать, что въ этомъ случаѣ возможно сравненіе *не абсолютныхъ*, а *относительныхъ величинъ*. Всѣхъ государственныхъ крестьянъ раіона 35.413 душъ, тогда какъ бывшихъ помѣщичьихъ только 7.130 душъ; взявъ процентныя отношенія, увидимъ, что разница не такъ велика, а по раненбургскому уѣзду относительно большее количество выселенцевъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ:

Процентъ выселенцевъ	въ раненбург. у.	у государственныхъ	13%
		у бывш. помѣщичьихъ	14%
	въ данков. у.	у государственныхъ	18%
		у бывш. помѣщичьихъ	9%
	по всему раіону	у государственныхъ	14%
		у бывш. помѣщичьихъ	12%

Выселеній у бывшихъ государственныхъ дѣйствительно больше, но больше лишь на 2% по всему раіону.

Познакомясь съ размѣрами переселенческаго движенія, слѣдуетъ указать его направленіе, но оно уже ясно изъ исторической части доклада: *громадное большинство переселенцевъ идутъ въ томскую губ. и притомъ въ бійскій уѣздъ*. Изъ всѣхъ 1.078 семей, о которыхъ есть свѣдѣнія въ указанныхъ матеріалахъ, только около 90 приняли иное направленіе, остальныя же 988 направились въ томскую губернію. Изъ этихъ 90 семей 69 переселились:

въ оренбургскую губернію	24 семьи
— уфимскую —	13 —
— землю войска донскаго	11 —
— тамбовскую губернію	11 —
на Кавказъ (больше въ ставропольскую губернію) . .	10 —

Въ остальныя же мѣста вышло меньше, чѣмъ по пяти семей.

Познакомясь (хотя и бѣгло) съ историческими данными по занимающему насъ вопросу, познакомясь съ размѣрами и направленіемъ движенія, постараемся выяснить вѣроятныя его причины. Конечно, для этого слѣдовало бы поподробнѣе взглянуть на хозяйственныя условія, въ какихъ находятся крестьяне разсматриваемаго района; для этого есть и достаточный матеріалъ; но подробное знакомство съ условіями жизни мѣстнаго населенія слишкомъ расширило бы рамки доклада, а потому сдѣлаемъ лишь необходимыя указанія въ сказанномъ направленіи; обратимся для этого, главнымъ образомъ, къ точнымъ цифровымъ даннымъ и, послѣдовавъ за ними безъ всякихъ заранѣе составленныхъ догадокъ, посмотримъ къ чему онѣ приведутъ насъ? При этомъ снова напомнимъ о приложенныхъ въ концѣ таблицахъ, изъ которыхъ здѣсь будетъ взято лишь необходимое.

И такъ посмотримъ:

1) Каковы постоянно дѣйствующія (а также и временныя) причины, вызывающія переселенческое движеніе?

Если онѣ имѣютъ что-либо общее съ относительнымъ уменьшеніемъ простора въ различныхъ угодьяхъ земельнаго надѣла, то:

2) Чѣмъ объяснить, что % переселенія государственныхъ крестьянъ нѣсколько больше, хотя ихъ хозяйственныя условія, какъ увидимъ, значительно лучше? и

3) Можно ли дать нить для уразумѣнія того явленія, что хуже обставленные въ земельномъ отношеніи уѣзды сѣвера губерніи

(напр., рязанскій) вовсе не участвуютъ въ переселенческомъ движеніи?

Каковы же причины переселенія и кто преимущественно переселяется: бѣднякъ или богачъ, много или мало-земельный?

Если прислушаться къ говору мѣстныхъ жителей, къ ихъ объясненіямъ причинъ переселеній, то весьма трудно вывести хоть сколько-нибудь устойчивое заключеніе по поставленному вопросу. Одни увѣряютъ, что малоземелье гонитъ крестьянъ изъ родныхъ селеній, но въ то же время говорящіе такъ увѣрены, что громадное большинство переселенцевъ—государственные крестьяне, т. е. владѣющіе большимъ надѣломъ сравнительно съ бывшими помѣщичьими. Ознакомясь съ недостачнымъ количествомъ фактовъ, они доходятъ до такихъ странныхъ увѣреній, что помѣщичьи крестьяне лучше обставлены въ экономическомъ отношеніи, чѣмъ государственные, благодаря близости помѣщичьихъ хозяйствъ, дающихъ имъ возможность мѣстныхъ заработковъ. Едва ли надо разбирать это мнѣніе; замѣтимъ только, что за обработку и уборку десятины крестьяне получаютъ отъ 3-хъ руб. до 4 р. 50 к., что они по большей части *забираютъ деньги впередъ еще съ осени*, что зажиточный крестьянинъ всячески избѣгаетъ такой работы и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ помѣщики сдаютъ въ аренду землю *не иначе*, какъ при условіи въ счетъ арендной платы обработать и убрать извѣстное число десятинъ экономіи; инымъ путемъ помѣщику *не удалось бы сдать на обработку своей пашни:* здѣсь расчитывается на нужду крестьянъ въ арендной землѣ. Другіе же, не желая признать первой причины, указываютъ на какой-то «переселенческій зудъ», на непосѣдство, видя въ этомъ основную причину движенія. Одни увѣряютъ, что идетъ бѣднякъ и пропойца; другіе не сомнѣваются, что чуть ли не одни богачи составляютъ контингентъ переселенцевъ. Нѣкоторые видятъ чуть не исключительную причину движенія въ легковѣріи крестьянина къ заманчивымъ письмамъ земляковъ изъ новыхъ мѣстъ; а есть и такіе, что не сомнѣваются въ осмотрительности крестьянина. Словомъ,— масса противоположныхъ мнѣній даже у мѣстныхъ жителей, близко видѣвшихъ движеніе, но не охватившихъ достаточнаго числа фактовъ: приведенныя сужденія зависятъ отъ того, съ какими случаями приходилось встрѣчаться его автору. Сами крестьяне, если заговорить съ ними о движеніи *вообще*, даютъ на столько же спутанные и противорѣчивые отвѣты. Другое дѣло, если заходитъ рѣчь объ извѣстномъ домохозяинѣ, ушедшемъ на самару»,—тутъ отвѣты ясны, хотя не

менѣе разнообразны. Въ имѣющемся матеріалѣ (переписяхъ) ихъ очень много; приведемъ нѣсколько изъ нихъ.

Уходитъ изъ Демкина богатый мужикъ, съ собой беретъ до 1.500 рублей; про него говорятъ: «жилъ здѣсь—лучше не надо да *тѣсно скотинѣ*, говорилъ». Идетъ тысячникъ изъ Колыбельскаго: «ребятъ, говорятъ, на вольныя земли повелъ,—*5 работниковъ на 10-ти десятинахъ,—дѣлать нечего;* да и *сватъ звалъ*». Тѣснота угодій для скота и боязнь, что у дѣтей будетъ мало земли—почти всегдашнее объясненіе переселеній зажиточныхъ крестьянъ; часто къ тому же и родня зоветъ къ себѣ, если удачно обставится на новыхъ мѣстахъ. Идетъ изъ Буховаго съ 50-ю рублями въ томскую губ.: «*сгорѣлъ*, на штрафовку (страховку) пошелъ;—*здѣсь бы ему не подняться*, а *тамошнее житье не сравнится съ здѣшнимъ!* «Оттуда же идетъ одноломшадный хозяинъ съ 150-ю рублями; про него говорятъ: «жилъ сносно, да *отъ зенкинскаго поля бѣжалъ*—не спокойно было на одной лошади». «Зенкинское поле»—лучшая часть ихъ надѣльной земли *за 15 верстъ* отъ Буховаго. «*Ушла мать жены* (въ томскую губ.),—*жена мужа потащила*». Одинъ «самарецъ» пишетъ: «Слава Богу, *отъ картошки убѣгъ!*» разумѣя подъ этимъ вообще худшія условія питанія на своей родинѣ: «въ Шубенкѣ (деревня бійскаго округа) пшеницу ѣмъ, а дома ржи не хватало!» Идетъ въ томскую губернію съ 1.500 рублями; у него 21 десятина *четвертной* (т. е. надѣльной на наслѣдственномъ правѣ) земли и 5 взрослыхъ сыновей: «расчитывалъ, коли раздѣлятся, земли нехватка будетъ; *въ ренду братъ—выгода небольшая*; а *на самарѣ земли вволю*: плати подати да паши!» Въ семьѣ 3 работника, а четвертной надѣлъ въ $2^1/_4$ десятины: «земли мало;—*ребята на сторонѣ* (т. е. на заработкахъ) *балуются*, оттого и пошелъ». Вообще въ разсматриваемомъ раіонѣ отхожихъ промысловъ «не уважаютъ», обращаются къ нимъ въ крайности и иногда, чтобъ избавиться отъ нихъ, на самару идутъ; про одного говорятъ: «*зиму и лѣто на заработкахъ—не въ охоту*, а тамъ, Богъ дастъ, жителемъ (настоящимъ хозяиномъ-землепашцемъ) станетъ». Или: «*маломощный былъ человѣкъ: лошадь увели, потомъ сгорѣлъ*,—и пошелъ на самару съ Козлова по окнамъ», т. е. побираясь, такъ какъ съ нимъ было лишь около 10 рублей; вдвоемъ съ женой.

Довольно и этихъ примѣровъ. Изъ нихъ ясно, что *крестьяне видятъ причину переселеній* въ «тѣснотѣ отъ земли», *въ несоразмѣрности надѣла съ рабочими силами семьи:* иной и зажиточный живетъ недурно, да вдругъ «заробѣетъ», что дальше плохо будетъ, а

на самарѣ можно лучше устроиться; видно, что въ разсматриваемомъ раіонѣ крестьяне привыкли быть земледѣльцами почти исключительно: отхожіе промыслы ихъ тяготятъ, и манитъ та сторона, гдѣ можно «пахать—гдѣ хочешь, косить—сколько въ силахъ, а въ лѣсу объѣздчиковъ нѣту». Въ ихъ глазахъ имѣютъ значеніе и родственныя зазыванія. Но какъ ни интересно знать мнѣніе крестьянъ на разсматриваемое явленіе, на немъ нельзя основывать выводовъ, а дѣлать сводку мнѣній крестьянъ о причинахъ переселеній всѣхъ домохозяевъ и располагать ихъ въ табличныя формы,—было бы слишкомъ неточнымъ пріемомъ.

Въ переписи есть цифровый матеріалъ, позволяющій *приблизительно* судить о средствахъ домохозяевъ, уходящихъ на самару: почти противъ каждаго самарца стоитъ сумма денегъ, какую онъ понесъ съ собой. Хотя эти цифры и приблизительны, но все же довольно близки къ истиннымъ потому, вопервыхъ, что сообщилъ ихъ, какъ сказано, *отпускавшій на самару*, знавшій хорошо собранную переселенцемъ сумму передъ уходомъ; потому, во вторыхъ, что скрывать было не за чѣмъ—вѣдь самаго самарца даже и налицо не было; потому, въ третьихъ, что во многихъ случаяхъ эта сумма получалась, напримѣръ, такимъ путемъ: отпускавшій на самару (или сосѣдъ самарца) пересчитываетъ: «избенка и прочая стройка продана за 38 р., корова—20 руб., землю продалъ (четвертная $1^1/_2$ дес.) по 55 руб. десятину,—всего 140 р., за лошадь далъ (безлошадный былъ) 40 р., проѣлъ до дороги близъ 50-ти рублей да должишки были (рублей на 20); съ собой понесъ 30 р.». Указавъ степень точности цифръ, воспользуемся ими, чтобы приблизительно судить о достаткѣ уходившихъ на переселеніе. Всѣхъ семей съ 1877 года ушло 899, свѣдѣнія о количествѣ денегъ, взятыхъ съ ними, есть въ переписи у 786 семей, т. е. у 87%. Сгруппируемъ же эти данныя.

До 30 рублей	взяли съ собой	130	семей, т. е.. . .	16,5%
Отъ 30 до 150 р.	— —	407	— — . . .	51,8%
— 150 — 300 р.	— —	158	— — . . .	20,1%
— 300 — 800 р.	— —	77	— — . . .	9,8%
Болѣе 800 р.	— —	14	— — . . .	1,8%
		786	— — . . .	100%

14 семей понесли съ собой довольно крупную для крестьянина сумму,—рублей 1.000 и болѣе; у одной изъ нихъ было 5.000 р. Конечно, такія семьи хорошо устроятся на новыхъ мѣстахъ; ихъ меньше

$^{1}/_{50}$ общаго числа ушедшихъ семей. Если къ нимъ присоединить слѣдующую группу, то окажется, что всѣхъ достаточныхъ и богатыхъ семей вышло на переселеніе изъ всего района изслѣдованія до 12% или нѣсколько меньше $^{1}/_{8}$ ихъ общаго числа. Слѣдующая группа, составляющая $^{1}/_{5}$ выселившихся домохозяевъ, изъ которыхъ каждый взялъ не болѣе 300 рублей, составляетъ середину и можетъ еще надѣяться на устройство въ новомъ мѣстѣ водворенія при небольшой семьѣ (на дорогу до бійскаго округа среднимъ числомъ рублей по 30 на душу). *Остальные $^{2}/_{3}$ переселенцевъ, продавъ все свое имущество* (и запасшись необходимымъ для дороги), *не могли реализировать больше 150 рублей*. Это несомнѣнно хозяева ниже средняго достатка. *Изъ нихъ 130 семей пошли на самару отъ крайней бѣдности*, взявъ съ собой не больше 30 р.,—и дѣйствительно, по переписи можно видѣть, что это все безлошадныя домохозяйства; у нѣкоторыхъ не было ни дома, ни даже земельнаго надѣла (изъ бывшихъ дворовыхъ, отставныхъ солдатъ и пр.). Нѣкоторыя изъ этихъ 130 семей пошли почти безъ денегъ—христовымъ именемъ или нанявшись въ работники къ зажиточному домохозяину, идущему въ томскую губернію. На сколько сильно стремленіе бѣдняковъ на новыя земли, стремленіе обезпечить будущее своихъ дѣтей и свое собственное—можно видѣть изъ того, что даже семейные рѣшаются идти вовсе безъ средствъ. Крестьянинъ села Дубоваго продалъ избу и имущество за 60 р., справилъ кой какіе запасы и подводу за 35 р. и отправился (съ остальными 25 р.) въ томскую губернію съ семьей (самъ пятъ), надѣясь пройти этотъ громадный путь христовымъ именемъ на пяти-рублевой лошади.

Посмотримъ теперь, что скажутъ по занимающему насъ вопросу *точныя* цифры переписи и документовъ; онѣ совмѣщены въ приложенныхъ въ концѣ таблицахъ № 1 и № 2.

Просматривая эти таблицы, нельзя не замѣтить, что почти всѣ *цифры безъ исключенія свидѣтельствуютъ о худшемъ экономическомъ положеніи вышедшихъ на переселеніе домохозяевъ, сравнительно съ оставшимися* той же волости, того же разряда или района. Таблицы даютъ сравнительныя величины надѣла, аренды, безлошадныхъ и уходящихъ на заработки, какъ у выселившихся *въ моментъ ихъ выселенія*, такъ и у всей волости, всего разряда или района въ полномъ ихъ составѣ, т. е. *считая и переселенцевъ*. Даже въ этомъ видѣ таблицы свидѣтельствуютъ о худшихъ экономическихъ условіяхъ переселенцевъ, чѣмъ всѣхъ вообще (вмѣстѣ съ ними) ихъ земляковъ;

но, чтобы сравненіе было еще правильнѣе, сопоставимъ положеніе переселенцевъ съ положеніемъ *оставшихся* домохозяевъ. Понятно, эта разница обозначится еще рельефнѣе. Сдѣлаемъ такое сапоставленіе по всему раіону безъ различія категорій крестьянъ:

	Земли на работника.			% безлошадныхъ.	% рабочихъ, уходящихъ на заработки, къ общ. числу ихъ.
	Надѣльной.	Арендной.	И той, и другой.		
У оставшихся домохозяевъ . . .	6,6	1	7,6	27	29
У переселенцевъ	4,7	0,4	5,1	35	39

Такимъ образомъ видно, что пошли на переселеніе имѣвшіе значительно меньшее количество надѣльной земли: на каждаго работника у нихъ приходилось почти на двѣ десятины меньше; семьи переселенцевъ на столько были малосильны, сравнительно съ оставшимися домохозяевами, что могли арендовать земли не болѣе 0,4 десят. на работника, т. е. въ $2^1/_2$ раза меньше, чѣмъ оставшіяся; всей же вообще земли ушедшіе на переселеніе имѣли на $2^1/_2$ десят. меньше на каждаго работника, чѣмъ остальные ихъ односельцы.

Безлошадность—одинъ изъ характерныхъ признаковъ малосильнаго домохозяина вообще; въ такихъ же исключительно земледѣльческихъ мѣстностяхъ, какъ разсматриваемыя части раненбургскаго и данковскаго уѣздовъ, этотъ признакъ особенно типиченъ для обезсилѣвшаго домохозяина. А *между* тѣмъ изъ 100 переселенческихъ семей—35, живя въ родной деревнѣ, не имѣли лошадей, т. е.

были вынуждены добывать себѣ хлѣбъ или мѣстными, или—главнымъ образомъ—отхожими заработками, высылая на нихъ всѣхъ своихъ наличныхъ работниковъ. Такимъ безлошаднымъ бѣднякамъ было бы, повидимому, трудно собраться въ далекій путь, а между тѣмъ среди переселенцевъ ихъ большій процентъ (35%), чѣмъ среди оставшихся (27%). Послѣдняя графа таблички свидѣтельствуетъ о томъ же сравнительномъ малоземеліи выселившихся домохозяевъ: $^2/_5$ всѣхъ ихъ работниковъ должны были прилагать свои силы не къ землѣ, а вдали отъ семей на стороннихъ заработкахъ; это, какъ мы уже видѣли, далеко «не въ уваженіи» у крестьянъ разсматриваемой земледѣльческой стороны: они охотнѣе идутъ искать «вольныхъ земель», чѣмъ отпускаютъ своихъ сыновей на сторону «баловаться». И дѣйствительно, цифры послѣдней графы указываютъ, что переселяются больше тѣ семьи, которыя вынуждены были отпускать больше работниковъ на заработки.

Чтобы яснѣе стало, при какихъ условіяхъ переселенческое движеніе становится особенно усиленнымъ, посмотримъ на ту общину, гдѣ переселеніе было наибольшее. Это—община крестьянъ-собственниковъ, только что переведенныхъ на выкупъ своимъ бывшимъ помѣщикомъ г. Богдановымъ при селѣ Истобномъ, колыбельской волости, раненбургскаго уѣзда. Въ этомъ году населеніе этой общины убавилось, благодаря выселеніямъ, болѣе чѣмъ на одну треть (изъ 133 душъ обоего пола вышло 47)—на 35,4 %.

До 1861 года крестьяне г. Богданова состояли на барщинѣ, имѣя,—по ихъ словамъ,—пахатной земли въ каждомъ полѣ полосу въ 120 с. длины, шириной въ 50, т. е. $2^1/_2$ десятины на каждое тягло, а въ 3 поляхъ—$7^1/_2$ десят. одной пахати; владѣніе ихъ было черезполосно съ помѣщичьими и съ землями государственныхъ крестьянъ того же села Истобнаго. Кромѣ того у нихъ были просторныя усадьбы (десятины по 2 на дворъ) между усадьбами крестьянъ государственныхъ; на этихъ усадьбахъ они косили сѣно, да сверхъ этого имѣли $1^1/_2$ «жеребья» сѣнокосу вмѣстѣ съ тѣми же государственными. Жили «богдановскіе», какъ и сосѣди говорятъ, достаточно, скотины держали помногу. По освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, они получили надѣлъ за версту отъ села черезъ земли г. Григорова; прохода на нарѣзанную землю изъ села нѣтъ; за право на прогонъ они должны платить г. Григорову по 2 рубля со двора. Этотъ надѣлъ (въ 66 десят.) тянется на двѣ версты по направленію къ селу Дубовому полосой въ 120 саженъ ширины. Въ 1881 г. у нихъ было

отобраны усадьбы, перешедшія къ крестьянамъ государственнымъ; никто не рѣшался переселиться на свою землю,—негдѣ было бы пасти скотъ. 4 двора сѣли на землю помѣщика на 12 лѣтъ, съ платой ему по 40 р. съ двора (всего было 2 десятины); остальные наняли подъ усадьбу клочки земли у государственныхъ крестьянъ; живущіе въ селѣ платятъ обществу государственныхъ крестьянъ за право пастьбы скота $1^1/_2$ рубля съ коровы и 3 р. съ лошади, а прежде платили г. Григорову по 4 р. со скотины или убирали десятину. Четыре же двора, осѣвшіе на время на землѣ помѣщика, должны были по окончаніи арендного срока очистить усадьбу и перенести дома за 3 версты на свою надѣльную землю.

Надѣлъ данъ богдановскимъ въ 66 дес. на 41 душу, т. е. на надѣльную душу по 1 дес. $1.492^1/_2$ саж.; но они и за это благодарятъ «члена» (*), такъ какъ чуть было не вышли на даровой надѣлъ, «да по внушенію члена,—Богу молимъ за него,—одумались».

Таково положеніе общины съ наибольшимъ % переселенцевъ; этого примѣра достаточно для поясненія цифровыхъ данныхъ, приведенныхъ раньше.

Громадное возвышеніе арендной платы за послѣднія 6—7 лѣтъ и неурожаи послѣдняго времени тоже имѣли могущественное вліяніе на усиленіе движенія переселенцевъ.

Мы уже видѣли, что за послѣднія 5 лѣтъ $^3/_4$ всѣхъ переселеній произошли въ 1881 году. Это объясняется не только тѣмъ, что открылась новая дорога для выселенцевъ—бійскій округъ, что съ 70-хъ годовъ стала появляться масса вызововъ въ тотъ благословенный край со стороны попавшихъ туда родныхъ, но и сильными неурожаями послѣднихъ лѣтъ. Въ подобные годы всѣ хроническія неудобства становятся болѣе острыми, сильнѣе ощущаются всѣми вообще, а тѣмъ болѣе такой земледѣльческой стороной, какова составляющая предметъ настоящаго доклада. Въ такіе годы вѣсти, доносящіяся изъ хлѣбородной, изобилующей просторомъ, стороны особенно привлекательны: всякій, кто въ силахъ устроиться на новомъ мѣстѣ или кому нечего терять,—стремится туда. Зажиточный мужикъ, проѣвъ въ голодный годъ кой-какія запасенныя средства, продаетъ остальное, чтобы на новомъ мѣстѣ избавиться такихъ случайностей; хозяйство средняго крестьянина сильно расшатано неурожаемъ,—онъ тоже идетъ въ мѣста, гдѣ дешевъ хлѣбъ, гдѣ трудъ прилагается къ благо-

---

(*) Должно быть мироваго посредника.

дарной почвѣ, гдѣ онъ гораздо производительнѣе; замотавшійся бѣднякъ и безъисходная нужда плутъ туда же.... По выпишемъ цѣликомъ записанное однимъ изъ изслѣдователей (*) почти со словъ крестьянъ, во время самыхъ разспросовъ на мѣстѣ, въ селѣ Бигильдинѣ. «Бѣдность и при мало и при много-землеліи тоже гонитъ на самару. «Запутавшійся» или «замотавшійся» человѣкъ не видитъ здѣсь средствъ выйти изъ своего положенія: земли у него или мало, или она позаложена на года; капиталу нѣтъ. Продать (**) землю и уйти съ деньгами туда, гдѣ она дается чуть не даромъ (да еще какая!), гдѣ все остальное дешево,—представляется очень хорошимъ средствомъ стать на ноги. Безъисходная нужда—туда же двигаетъ: плохой годъ, нѣтъ хлѣба, продано все, кромѣ необходимѣйшаго.... продать домъ или землю? Помирать, побираться придется; а между тѣмъ продавать надо. Послѣ этого только и остается, что идти на удачу, христовымъ именемъ: кой-какая надежда на успѣхъ есть, а хуже, чѣмъ здѣсь,—не будетъ.

Наемныя цѣны на землю за послѣднія 6—7 лѣтъ страшно возрасли: въ началѣ 70-хъ годовъ десятина «подъ хлѣбъ» (т. е. на одинъ годъ) сдавалась по 6—8 рублей; теперь та же десятина идетъ въ 12-ти, 14-ти рубляхъ, мѣстами же (въ раненбургскомъ уѣздѣ) десятина сдается по 18—20 р., между тѣмъ урожаи понизились, а продавать хлѣбъ арендующему крестьянину доводится рѣдко. Чтобы видѣть, на сколько вліятельна эта причина для переселенческаго движенія, прослѣдимъ ея дѣйствіе на одной деревенькѣ раненбургскаго уѣзда, колыбельской волости. Это деревня (Демкинскіе выселки) крестьянъ-собственниковъ (состоящихъ на выкупѣ), бывшихъ г-жи Твороговой. До воли госпожа не вступалась въ свою землю; пользовались ею крестьяне, исправно вносили оброкъ своей барынѣ и жили исправно. «Бывало только барыня слово молвитъ, письмецо пришлетъ, сейчасъ ей оброкъ полностью», говорилъ бывшій староста. Послѣ воли имъ былъ нарѣзанъ надѣлъ по 2 десят. на душу (146 дес. 246 саж. на 74 души,—изъ данной); часть его черноземная, часть песокъ по высокому берегу Становой Рясы; на остальной же занадѣльной землѣ (кажется, вся черноземная) г. Творогова построила хуторъ и завела свое хозяйство; часть земли убрала для себя, половину же все еще сдавала въ наймы крестьянамъ. Такъ было до 1878—79 года,

(*) К. М. Павкѣовымъ.

(**) Дѣло идетъ о четвертной землѣ; четвертное право преобладаетъ въ с. Бигильдинѣ.

когда земля продана, и новый владѣлецъ сталъ обработывать ее всю годовыми работниками; *аренда прекратилась вовсе*. Въ 1880 году *вся деревня хотѣла выселиться*; дѣло не состоялось за трудностью продать землю и собраться съ средствами. Къ этому еще придется вернуться; теперь же добавимъ, что весной этого года выселились почти всѣ имѣвшіе хоть какія-нибудь средства къ тому; такихъ оказалось больше четверти всего населенія—27%.

Ясно, что не только прекращеніе аренды, а и повышеніе наемныхъ цѣнъ на землю должно дать сильный толчекъ движенію.

Весьма вліятельной причиной переселенія является плохой способъ обработки земли и сельско-хозяйственный кризисъ, переживаемый или только что пережитый многими изъ общинъ государственныхъ крестьянъ. Объ этомъ будетъ сказано дальше.

Намѣтивъ главныя причины переселенческаго движенія въ этой земледѣльческой мѣстности, слѣдовало бы указать и на остальныя данныя, характеризующія экономическія условія крестьянскаго населенія, и на ихъ значеніе для занимающаго насъ вопроса. Но это повело бы къ описанію условій мѣстныхъ и отхожихъ заработковъ, довольно разнообразныхъ въ разныхъ концахъ разсматриваемаго района. Скажемъ объ нихъ лишь нѣсколько словъ. Мѣстные промыслы носятъ по преимуществу земледѣльческій характеръ: нанимаются въ батраки, обрабатываютъ подесятинно землю у сосѣднихъ владѣльцевъ, нанимаются на мельницы въ работники, подвозятъ къ нимъ муку и пр.; въ небольшихъ количествахъ попадается и мастеровой народъ: плотники, портные, сапожники: въ данковскомъ уѣздѣ и въ Юсовѣ производятъ ломку камня и пр. Средній заработокъ на земледѣльческихъ работахъ не великъ: при поденной платѣ мужчинѣ—отъ 20—30 коп. осенью и отъ 30—50 к. лѣтомъ, при годовой или лѣтней отъ 30—50—60 рублей; обработка и уборки круга въ двѣ десятины отъ 7-ми (при двухъ вспашкахъ) до 9 руб. (при 3-хъ вспашкахъ). Конечно, *малое развитіе мѣстныхъ промысловъ, ставя крестьянина въ полную зависимость отъ земли и урожая, не можетъ не вліять на усиленіе переселенческаго движенія* въ такую благодатную сторону для земледѣльческаго труда, какова томская губернія и особенно бійскій округъ ея.

Даже отхожіе промыслы, какъ мы видѣли, довольно развитые (30 работн. изъ 100) и находящіеся въ прямой связи съ упадкомъ земледѣлія, съ безлошадностью, даже они носятъ нерѣдко земледѣльческій характеръ: уходятъ «къ мужичкамъ подъ Москву», нанимаясь у мѣст-

ныхъ кустарей бронницкаго и коломенскаго уѣздовъ исполнять полевыя работы; ходятъ вотъ Ловцы въ сарайскій уѣздъ на косьбу тамошнихъ знаменитыхъ заливныхъ луговъ; направляются и на югъ на земледѣльческія работы; средній заработокъ въ лѣто отъ 40—60 р. Уходятъ въ Москву въ чернорабочіе; иногда занимаются земляными работами; но едва ли не самый распространенный промыселъ—торфяной: не смотря на сильно антигигіеническія условія этого промысла, многіе идутъ охотно на эту работу въ виду заработка отъ 40 до 70 р. въ лѣто, иногда и выше, а также въ виду возможности получить съ осени задатки, что очень цѣнится при почти полномъ отсутствіи кредита. Здѣсь въ отхожихъ промыслахъ, какъ и въ мѣстныхъ, рѣдко встрѣчается мастеровой народъ, что составляетъ прямую противоположность съ нѣкоторыми частями рязанскаго уѣзда, откуда идутъ плотники, мастера своего дѣла, имѣющіе нѣсколько большій заработокъ. Впрочемъ, *отхожіе заработки* разсматриваемаго раіона довольно сносны; но, благодаря указанному взгляду на нихъ крестьянина той стороны, *они не только не умѣряютъ движенія на вольныя земли, но вызываютъ его и даже даютъ на него средства*. Такъ, напримѣръ, встрѣчаются случаи, что крестьяне, взявъ задатки отъ подрядчика, распродавъ все имущество, отправляютъ на эти средства свои семьи съ односельцами, идущими весной въ томскую губернію, а сами уходятъ на торфъ, чтобы съ заработанными деньгами догнать своихъ на пароходѣ.

При указанныхъ причинахъ переселенческаго движенія, при привычкѣ мѣстнаго крестьянина видѣть въ земледѣльческомъ трудѣ почти единственное средство къ обезпеченію своего существованія,—*письма родственниковъ изъ томской губерніи*, рисующія мѣста своего новаго жительства чрезвычайно заманчивыми красками, постоянно обѣщающія полное удовлетвореніе излюбленнаго идеала своихъ земляковъ: «паши, гдѣ хочешь, и коси, сколько можешь»,—такія *письма не могутъ не вліять не только на направленіе переселеній, а и на самую ихъ напряженность*. Но не слѣдуетъ думать, что переселенцы идутъ, не взвѣсивъ всѣхъ трудностей пути и первоначальнаго устройства. Мы уже видѣли, что такія лица, какъ Емельянъ Катасоновъ, и письмами, и личнымъ вліяніемъ «окорачиваютъ» движеніе; мы видѣли, какъ осторожно относились крестьяне села Никольскаго къ заманчивымъ описаніямъ новыхъ мѣстъ ихъ односельцемъ Арбузовымъ, которому вообще вполнѣ довѣряли: они готовы были предположить, что Арбузовъ погибъ и его именемъ кто то хочетъ сыграть съ ними злую шутку, заманивъ въ далекій край своими пись-

нами о баснословномъ просторѣ томской губерніи. Продавъ все свое имущество, крестьянинъ дѣлаетъ для себя почти невозможнымъ возвращеніе на родину; понятно, что онъ съ чрезвычайной осмотрительностью рѣшается на подобный шагъ,—развѣ тотъ идетъ на авось, кому нечего терять. Разсказывали, что иногда отецъ не вполнѣ довѣряетъ сыну, зовущему его на новыя земли: отправляясь къ нему, онъ оставляетъ свою семью дома, пока лично не убѣдится, что можно хорошо устроиться.

Отвѣтимъ же на вопросъ, отчего переселеніе у государственныхъ крестьянъ нѣсколько больше, чѣмъ у помѣщичьихъ? Посмотримъ сначала, какъ велика разница въ условіяхъ ихъ экономическаго быта и въ процентахъ переселеній у обоихъ разрядовъ. Сопоставимъ процентныя отношенія таблицы № 2 (въ концѣ доклада) у государственныхъ и у бывшихъ помѣщичьихъ:

Разряды крестьянъ.	Десятинъ надѣльной земли. На надѣльную душу.	На наличную мужскую душу.	На работника.	На работника десятинъ. Арендной земли.	Надѣльной и арендной вмѣстѣ.	Платежей на десятину надѣла въ рубляхъ.	%. Безлошадныхъ.	Уходящихъ на заработки.	%. Прироста мужскаго населенія.	Переселенцевъ съ 1877—1881 г.
Раненбургскій уѣздъ.										
Бывшіе государственные	4,7	3,2	6,8	0,8	7,6	2,4	30	29	+45	13
Бывшіе помѣщичьи. .	1,9	1,4	2,9	1,4	4,3	5,1	61	63	32	14
Данковскій уѣздъ.										
Бывшіе государственные	4,9	3,6	7,6	1,1	8,7	2,1	21	24	37	18
Бывшіе помѣщичьи. .	2,7	2,2	4,4	0,9	5,3	4,4	31	29	29	9
По всему раіону изслѣдованія.										
Бывшіе государственные	4,8	3,4	7	0,9	7,9	2,3	28	28	+44	14
Бывшіе помѣщичьи. .	2,3	1,8	3,6	1,2	4,8	4,7	47	47	31	12

Обративъ вниманіе на цифры всего района, видимъ, что положеніе государственныхъ крестьянъ во всѣхъ отношеніяхъ наивыгоднѣйшее: надѣлъ у нихъ вдвое больше, платежей на десятину надѣла вдвое меньше, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ. Какъ результатъ такихъ разныхъ экономическихъ условій, является значительно меньшая безлошадность и меньше уходящихъ на сторонніе заработки у государственныхъ: изъ 100 домохозяевъ только 28 безлошадныхъ, тогда какъ у бывшихъ помѣщичьихъ изъ 100—47; на 100 работниковъ у помѣщичьихъ уходятъ 47, у государственныхъ только 28. Худшія экономическія условія помѣщичьихъ крестьянъ должны бы, повидимому, вызвать и большій % выселеній; на дѣлѣ же онъ нѣсколько меньше. Рядомъ стоящая цифра прироста населенія уже даетъ отчасти объясненіе этому факту: *болѣе возросшее населеніе государственныхъ крестьянъ дѣлаетъ для нихъ земельное стѣсненіе, сравнительно съ ихъ прежнимъ положеніемъ, осязательнѣе, заставляя выходить на новыя мѣста въ большемъ количествѣ, чѣмъ бывшихъ помѣщичьихъ.* И дѣйствительно: у государственныхъ вмѣсто 4,8 десятинъ на мужскую душу стало 3,4 десятины; у бывшихъ помѣщичьихъ вмѣсто 2,3 десятинъ теперь 1,8, т. е.:

у государственныхъ уменьшилось на 1,4 десят. на каждую душу,

у бывш. помѣщичьихъ — — 0,5 — — — —

Наихудшія экономическія условія, судя по таблицѣ,—у крестьянъ помѣщичьихъ изслѣдованной части *раненбургскаго уѣзда:* у нихъ надѣлъ меньше 2-хъ десятинъ на душу, и 61% безлошадныхъ: подати ихъ наивысшія. И что же? Ихъ % выселенія больше, чѣмъ у государственныхъ крестьянъ того же уѣзда, не смотря на болѣе возросшее населеніе послѣднихъ. Ясно, что *особо тяжелое матеріальное положеніе способно побудить помѣщичьихъ крестьянъ даже къ сильнѣйшему выселенію, чѣмъ государственныхъ.*

Какъ уже указано было, переселеніе *государственныхъ* крестьянъ удалось прослѣдить до начала настоящаго столѣтія; весьма возможно, что они происходили и раньше и такимъ образомъ сдѣлались дѣломъ обычнымъ въ деревняхъ бывшихъ государственныхъ; у нихъ были въ разныхъ мѣстахъ родные и односельцы, дававшіе имъ извѣстія о новыхъ земляхъ. Ничего сходнаго съ подобными переселенческими традиціями не могло быть у крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, прикрѣпленныхъ къ мѣстамъ своего жительства до 1861 года. Можно думать, что *чѣмъ далѣе будемъ мы отодвигатися отъ эры освобож-*

денія, чѣмъ сильнѣй будетъ изглаживаться разница въ этомъ отношеніи у обоихъ разрядовъ крестьянъ, тѣмъ сильнѣй (сравнительно съ государственными) пойдутъ выселенія бывшихъ помѣщичьихъ и послѣдніе не только сравняются съ первыми по проценту переселенія, но и значительно превзойдутъ ихъ.

Кромѣ этой основной исторической причины различнаго отношенія къ переселенческому движенію крестьянъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ, есть много второстепенныхъ; перечислимъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Чѣмъ неравномѣрнѣе распредѣлена земля между отдѣльными домохозяйствами, тѣмъ болѣе появляется малоземельныхъ семей, семей, въ которыхъ количество земли недостаточно сравнительно съ ихъ рабочей силой, а онѣ-то, какъ мы видѣли, и составляютъ наибольшій контингентъ переселенцевъ. Это несоотвѣтствіе между наличнымъ составомъ семей и размѣромъ участка надѣльной земли очень сильно во всемъ разсматриваемомъ раіонѣ: кореннаго передѣла не было съ ревизіи ни въ одной изъ 43-хъ общинъ его. *Отсутствіе коренныхъ передѣловъ вообще благопріятствуетъ усиленному выселенію*; но несоотвѣтствіе съ составомъ семей ихъ земельныхъ участковъ особенно сильно у крестьянъ государственныхъ: больше $^1/_4$ надѣльныхъ земель (изъ 65.168 десятинъ—15.842, т. е. 27%) находятся въ ихъ пользованіи на *наслѣдственномъ* четвертномъ правѣ; значитъ, о приведеніи этой земли въ уравнительное пользованіе не можетъ быть и рѣчи.

Бывшимъ государственнымъ не только не приходится думать о томъ, какъ «раздѣлаться» съ землей, но она нерѣдко играетъ видную роль въ ряду средствъ для передвиженія и первоначальнаго устройства переселенцевъ. Ужъ не говоря о четвертныхъ крестьянахъ, которые продаютъ свою землю и выручаютъ отъ этого порядочную сумму, но и «душевые», т. е. владѣющіе землей цѣлымъ обществомъ сдаютъ свои надѣлы не безъ выгоды; тогда какъ у бывшихъ помѣщичьихъ это далеко не такъ: тамъ иногда сдача надѣла идетъ только за часть платежей; напримѣръ, въ упомянутыхъ Демкинскихъ выселкахъ земля сдана «самарцами» только за выкупные платежи, остальныя повинности они обязались уплачивать сами. Это понятно безъ всякихъ поясненій, если вспомнить, что на десятину надѣла у государственныхъ приходится 2 руб. 30 коп., тогда какъ у бывшихъ помѣщичьихъ вдвое—4 руб. 70 коп.

Экономически болѣе выгодное положеніе государственныхъ крестьянъ, какъ было показано, вызываетъ большій % прироста населе-

нія, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ; это же въ свою очередь должно дѣлать болѣе ощутительной разницу съ ихъ прежнимъ земельнымъ просторомъ: сравнительное стѣсненіе и въ пахатной, и —особенно— въ выгонной землѣ вызываютъ у государственныхъ крестьянъ нѣсколько болѣе интенсивную систему хозяйства (вмѣсто «пестрополья» дѣлаютъ 3 поля). Объ этомъ будетъ сказано нѣсколько дальше, теперь же замѣтимъ, что этотъ сельско-хозяйственный кризисъ происходитъ именно у *государственныхъ* крестьянъ и не можетъ не повліять на усиленіе ихъ выселеній.

Отчего же переселеній въ рязанскомъ уѣздѣ нѣтъ, тогда какъ въ разсматриваемой исключительно земледѣльческой и черноземной мѣстности оно приняло такіе грандіозные размѣры? Мы беремъ именно этотъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ, такъ какъ цифровыя данныя о немъ имѣются въ изданномъ первомъ выпускѣ статистическаго сборника.

Чтобы сравнить экономическія условія разсматриваемаго раіона и рязанскаго уѣзда, прибѣгнемъ къ самой краткой и точной формѣ сравненія—табличной.

	Десятинъ надѣльной земли на душу.	Платежи въ рубляхъ.		%			
		На десят. надѣла.	На работн.	Безлошадныхъ.	Уходящихъ на заработки.		Подённыхъ на работн.
					Мужч.	Женщ.	
Во всемъ рязанскомъ уѣздѣ	2,8	3,7	17	38	50	6	12
Въ разсматриваемомъ раіонѣ	4,3	2,6	16,3	32	31	—	3,4

Песчаную и суглинистую почву рязанскаго уѣзда съ небольшими клиньями мелкаго чернозема (10% всей его площади) нельзя и сравнивать съ глубокимъ черноземомъ разсматриваемой мѣстности раненбургскаго и данковскаго уѣздовъ. При такомъ условіи разница въ надѣлѣ на $1\frac{1}{2}$ десят. на душу имѣетъ громадное значеніе для опре-

дѣленія рода занятій населенія: тогда какъ $^1/_2$ всѣхъ взрослыхъ мужчинъ рязанскаго уѣзда отыскиваютъ себѣ работы въ отхожихъ промыслахъ, тогда какъ даже 6% всѣхъ работницъ рязанскаго уѣзда уходятъ на сторонніе заработки, въ двухъ южныхъ больше двухъ третей (69%) работниковъ заняты «около земли», женщины же не уходятъ вовсе на заработки. Слѣдуетъ добавить, что и мѣстные промыслы въ значительно большей степени развиты въ рязанскомъ уѣздѣ, а въ мещерской сторонѣ его—до $^3/_4$ всѣхъ работниковъ уходятъ изъ деревни, покидая землю на руки женщинъ. Мы видимъ, что и платежи лежатъ гораздо большимъ бременемъ на землѣ крестьянина сѣвера губерніи, хотя она и безъ того менѣе производительна; недоимка на каждомъ работникѣ почти въ 4 раза больше въ рязанскомъ уѣздѣ. Если разница въ % безлошадныхъ и не такъ значительна (всего на 6%), то это объясняется указаннымъ примѣненіемъ женскаго труда къ земледѣлію, чего нѣтъ и въ поминѣ въ южныхъ уѣздахъ. Вообще нельзя сомнѣваться, что земледѣліе играетъ несравненно большую роль у крестьянъ данковскаго и раненбургскаго уѣздовъ, что тѣснота въ землѣ у крестьянина рязанскаго уѣзда гораздо больше и что его занятія имѣютъ болѣе промысловый характеръ. Отчего же при такихъ условіяхъ переселенія происходятъ на югѣ, а не на сѣверѣ, какъ слѣдовало бы ожидать съ перваго взгляда?

Крестьянинъ юга губерніи исключительно земледѣлецъ. Поселившись на привольныхъ пространствахъ глубокаго чернозема, онъ привыкъ видѣть въ землѣ *единственную* кормилицу; всякое сокращеніе въ его земельныхъ владѣніяхъ чрезвычайно сильно отзывалось на его благосостояніи. Мы видѣли, что государственный крестьянинъ раіона изслѣдованія еще лѣтъ 70 назадъ началъ уходить съ своей родины подъ давленіемъ «тѣсноты»: отрѣзанъ кусокъ земли,—переселяется половина села на вольныя мѣста, а то и просто соберутся нѣсколько семей и порѣшать отъ тѣсноты уйти нѣкоторымъ изъ нихъ; иногда цѣлая деревня посылала отъ себя ссадчиковъ присмотрѣть гдѣ-либо мѣстъ попросторнѣй. Это продолжалось съ перерывами до настоящаго времени. Понятно,—*у государственныхъ крестьянъ юга губерніи исторически выработались переселенческія традиціи;* государственныхъ же крестьянъ въ разсматриваемой мѣстности $^3/_4$ всего населенія,—они даютъ ей свою окраску. А въ рязанскомъ уѣздѣ?

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что переселеній у бывшихъ помѣщичьихъ не могло быть раньше 1861 года; а между тѣмъ въ сѣверныхъ

уѣздахъ рязанской губерніи бывшіе помѣщичьи крестьяне преобладаютъ; въ рязанскомъ уѣздѣ ихъ $^3/_4$. Но и остальная $^1/_4$ государственныхъ крестьянъ (какъ видно изъ статистическаго сборника по рязанскому уѣзду) находится въ немного лучшихъ экономическихъ условіяхъ, чѣмъ бывшіе помѣщичьи. Привычка быть исключительно земледѣльцами у нихъ не могла выработаться уже потому, что много ихъ надѣльной земли (до 6.000 десят., т. е. $^1/_8$ часть) лежитъ далеко отъ селеній, въ другихъ уѣздахъ: они ее вынуждены сдавать. Если считать только ту землю, что лежитъ въ предѣлахъ уѣзда, т. е. ту, которую они могутъ обработывать, то ея приходится лишь 2,7 десят. на душу, *что при указанномъ качествѣ почвы издавна выработало иной типъ занятій для крестьянина рязанскаго уѣзда: онъ издавна не считалъ неизбѣжнымъ прокармливаться только землей, онъ предпочелъ далекимъ и безвѣстнымъ странамъ сначала мѣстное плотничество* (при обиліи лѣсовъ), *а затѣмъ и отхожее.* Если переселенческихъ традицій не могло выработаться у государственнаго крестьянина рязанскаго уѣзда, то о помѣщичьемъ и говорить нечего: онъ до освобожденія не могъ располагать собой для выселеній, тогда какъ клапанъ отхожихъ заработковъ для него былъ открытъ и при крѣпостномъ правѣ.

Въ раненбургскомъ и данковскомъ уѣздахъ обработка надѣльной земли и самая система полеводства гораздо болѣе напоминаютъ первобытные способы веденія земледѣльческаго хозяйства. Тогда какъ въ рязанскомъ уѣздѣ вездѣ почти пашня разбита на три поля, на югѣ раненбургскаго и данковскаго уѣздовъ до послѣдняго времени много было *«пестрополья»*, да и теперь еще въ нѣкоторыхъ деревняхъ государственныхъ крестьянъ оно занимаетъ значительныя пространства. Обыкновенно отдаленная часть надѣла не разбита на 3 поля, а всякій получаетъ въ ней клочекъ или нѣсколько клочковъ (до 1—$1^1/_2$ десят. на душу) въ свое полное распоряженіе, безъ всякихъ стѣсненій со стороны общины; каждый сѣетъ какой хлѣбъ хочетъ и въ какомъ порядкѣ чередованія найдетъ удобнымъ. Проѣзжая близъ такого поля, видишь рядомъ рожь, разныхъ сортовъ яровое и черныя плѣши поднятой паренины,—всѣ эти клочки перемѣшаны въ самомъ произвольномъ порядкѣ и дѣйствительно придаютъ *пестрый* видъ полю. Рѣдко кто оставляетъ часть своей земли въ пестропольѣ подъ паромъ; сѣютъ хлѣбъ на хлѣбъ, не давая землѣ отдыха: кто сѣетъ только яровые хлѣба, кто чередуетъ ихъ съ рожью, а нерѣдко встрѣтишь *безсмѣнный посѣвъ рожь на рожь.* Понятно, какъ должна истощаться земля отъ

такого посѣва, понятно, почему средній урожай пестрополья не превышаетъ самъ 3-хъ, тогда какъ при 3-хъ поляхъ онъ не ниже 6-ти зеренъ; о навозѣ въ пестропольѣ и говорить нечего.

Обработка земли тоже значительно уступаетъ рязанскому уѣзду. Въ рязанскомъ уѣздѣ весь навозъ идетъ на поля, а иногда тамъ только и сѣятъ по унавоженному полю. Въ разсматриваемомъ раіонѣ юга губерніи навозъ вывозится рѣдко, хотя и сознается уже необходимость этого; но, во первыхъ, это сознаніе еще недостаточно окрѣпло, а, во вторыхъ, за отсутствіемъ лѣснаго матеріала, приходится навозъ и солому употреблять на топку; даже у нѣкоторыхъ помѣщиковъ комнаты отапливаются соломой, и только на кухнѣ—дрова.

Въ рязанскомъ уѣздѣ дѣлаютъ 2 или 3 вспашки при посѣвѣ овса (третій разъ ломаютъ послѣ посѣва), три вспашки для озимаго хлѣба и отъ 4-хъ до 5-ти разъ перепахиваютъ просо (4-й или 5-й ломаютъ); въ южныхъ же уѣздахъ вспашка проснаго поля не производится больше 3-хъ разъ, ржанаго—только два раза, а овесъ иногда лишь запахиваютъ послѣ посѣва, разбрасывая его по ржищу. Такъ обрабатываютъ при трехпольномъ сѣвооборотѣ; въ пестропольѣ—и того хуже: случается, *что по только что скошенному ржищу снова сѣютъ рожь, запахивая зерна и оставляя иногда даже не бороненной.* Но неурожаи послѣднихъ лѣтъ и вообще замѣтно истощившаяся почва заставляютъ уже во многихъ мѣстахъ не только вывозить на поле навозъ, но и обрабатывать землю съ большей тщательностью. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ *только что перешли отъ пестрополья къ трехпольному сѣвообороту*, въ иныхъ же недавно постановили объ этомъ приговоръ. Тѣснота пастбищъ для скота заставила большое село Зенкино составить приговоръ о томъ, чтобы часть пашни запустить подъ выгонъ; съ будущаго года зенкинцы думаютъ уничтожить пестрополье и, перейдя къ 3-мъ полямъ, не только усилить урожайность полей, но и имѣть выгонъ по пару. Конечно, *плохая обработка почвы, пестрополье и переживаемый сельско-хозяйственный моментъ перехода къ нѣсколько болѣе интенсивной культурѣ*, не могутъ не отразиться на мѣстномъ крестьянинѣ, привыкшемъ къ простору: временное сокращеніе посѣва (при замѣнѣ пестраго поля трехпольнымъ сѣвооборотомъ, запуская подъ выгонъ часть пашни) *должно усиливать переселенческое движеніе въ страну, изобилующую землей. Для рязанскаго уѣзда пора такого кризиса давно миновала.*

Какимъ образомъ происходитъ самое передвиженіе и какъ устран-

ваются переселенцы на новыхъ мѣстахъ,—скажемъ кратко, такъ какъ съ этимъ можно отчасти познакомиться изъ приложенныхъ писемъ.

Въ настоящее время, какъ сказано, переселенческое движеніе направляется почти исключительно въ бійскій округъ томской губерніи: только изъ этихъ мѣстъ слышатся горячія приглашенія къ себѣ родныхъ и односельцевъ, только эту сторону расхваливаютъ переселенцы въ своихъ письмахъ; хвалятъ и семирѣчинскую область, но туда попали не многіе,—не такъ часто слышится и призывъ оттуда; изъ уфимской и оренбургской губерній приходятъ нерѣдко письма противоположнаго характера. Но даже восторженныя похвалы томской губерніи недостаточны, чтобы заставить крестьянина бросить свою родную деревню; обыкновенно письма провѣряются развѣдчиками изъ болѣе зажиточныхъ и многорабочихъ семей. Изъ многихъ деревень ходили на развѣдки въ далекую сторону, иногда даже приносили съ собой пріемные приговоры тѣхъ обществъ, гдѣ имъ показалось удобнымъ устроиться,— и только тогда развѣдчики забирали свои семьи, распродавали все свое имущество и направлялись въ дальній путь. Нечего и говорить, что къ такимъ осмотрительнымъ переселенцамъ, жившимъ и здѣсь не худо, шедшимъ не отъ нужды, а изъ желанія устроиться лучше,—къ такимъ переселенцамъ присоединялись не только многіе изъ односельцевъ, но и семьи ближайшихъ деревень. Нерѣдко случалось и такъ, что отецъ посылалъ не только на развѣдки своего взрослаго сына, а и съ тѣмъ, *чтобы онъ попыталъ, на сколько удобно устроиться* на новомъ мѣстѣ: «если ты хорошо пристроишься,—пойду и я съ остальной семьей вслѣдъ за тобой!» говорилъ онъ, провожая. Но при всей осторожности переселенцевъ встрѣчаются неудачныя попытки устроиться на новыхъ мѣстахъ; иные возвращаются домой, иные же перебиваются кой-какъ на чужой сторонѣ: за неимѣніемъ силъ завести хозяйство хотя бы на арендной землѣ, они живутъ въ батракахъ. Въ указанныхъ матеріалахъ отмѣчено нѣсколько семей, попавшихъ въ голодный годъ въ самарскую губернію и вынужденныхъ вернуться; тоже случилось съ нѣсколькими семьями, ушедшими въ оренбургскую губернію. Иныя семьи возвращаются съ дороги, не имѣя силъ дойти до мѣста, напуганныя дальностью пути. Конечно, возвращающихся ждетъ дома страшная нужда: работникамъ придется жить въ людяхъ, ихъ семьямъ—на чужихъ квартирахъ, такъ какъ самыя избы самарцевъ нерѣдко продаются на свозъ или (по ветхости) на сломъ, а земля ихъ или сдана на долгій срокъ, или и вовсе продана (четвертная). Вообще организація развѣдки оставляетъ

желать много лучшаго: даже *точныхъ* свѣдѣній о количествѣ земли, какое переселенцы получатъ на новыхъ мѣстахъ, нерѣдко вовсе нѣтъ; еще менѣе извѣстны имъ условія, на какихъ имъ будетъ дана земля.

Нѣкоторыя семьи, рѣшившись «идти на самару», еще съ осени исподволь начинаютъ распродавать свое имущество; такія могутъ выручить настоящую цѣну за продаваемое, но едва ли не большинство рѣшаются идти какъ-то внезапно, порывисто, когда уже нѣкоторые односельцы (позажиточнѣе) вполнѣ снарядились въ путь. Начинается спѣшная распродажа домашняго скарба, построекъ, скотины, земли, конечно, продажа за безцѣнокъ;—тутъ выгодно бываетъ провожать или «отпускать» самарцевъ. Самый выходъ переселенцевъ обыкновенно бываетъ около Николы вешняго (9-го мая), рѣдко по осени на пароходѣ.

Во всемъ разсматриваемомъ раіонѣ былъ только одинъ случай выхода на переселеніе цѣлой общины; это—крестьяне бывшіе г. Григорова села Бигильдина: вся община въ 5 дворовъ съ 19 наличными душами обоего пола. Она вышла весной настоящаго года въ бійскій округъ, продавъ всю свою землю бигильдинскому же четвертному крестьянину за 1.500 р., съ переводомъ на него всѣхъ платежей, лежащихъ на землѣ. Впрочемъ, многія изъ небольшихъ общинъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ были бы не прочь выселиться въ полномъ составѣ, а двѣ изъ нихъ даже пытались сдѣлать это,—да обыкновенная остановка за трудностью раздѣлаться съ надѣльной землей: вопервыхъ, трудно найти покупателя; во вторыхъ, трудно *всѣмъ* согласиться на продажу земли, а только при такомъ условіи и возможна продажа для цѣлой общины. Обыкновенно въ этомъ случаѣ являются несогласными одиночки, которымъ не для кого предпринимать такой рѣшительный шагъ, да и труднѣе, чѣмъ многорабочимъ семьямъ, устроиться на новыхъ мѣстахъ. Такія попытки дѣлались крестьянами-собственниками Демкинскихъ выселокъ и Лычнаго (дубовской волости); въ обоихъ случаяхъ находились покупщики земли съ условіемъ, чтобы всѣ крестьяне очистили ее, а это-то и было трудно: одиночки и вдовы не согласились; въ обоихъ случаяхъ кончилось тѣмъ, что только часть семей вышла «на самару».

Обыкновенно же переселенцы идутъ болѣе или менѣе крупными партіями въ 10—20 подводъ, а иногда и гораздо больше. Къ партія какого-нибудь большаго села присоединяются отдѣльныя семьи ближайшихъ деревень,—и цѣлый обозъ переселенцевъ направляется по большей части двумя путями, указанными въ началѣ

доклада. Идущіе пароходнымъ путемъ (чрезъ Рязань и Пермь) отправляются налегкѣ, запасшись лишь необходимымъ, а все остальное имущество переводя въ деньги. Направляясь сухимъ путемъ на подводахъ (сначала вдоль линіи оренбургской желѣзной дороги, а тамъ чрезъ Ишимъ и Барнаулъ), стараются забрать съ собой съѣстныхъ запасовъ по крайней мѣрѣ на мѣсяцъ; главный ихъ запасъ—толченые сухари: они мало занимаютъ мѣста и даютъ, по словамъ крестьянъ, «плотную» пищу: положатъ въ воду, размачиваютъ съ солью и лукомъ и выходитъ «сытное хлебово» или «тюря». Такимъ образомъ ухитряются съ семьей человѣка въ четыре дойти до Бійска на одной подводѣ рублей за 70; столько же стоитъ снаряженіе средней подводы. Для семьи въ 6—7 человѣкъ нужно двѣ подводы и проходъ ея обойдется рублей въ 100—150. Сухимъ путемъ идутъ до Бійска мѣсяца три; на пароходѣ—не больше 4—6 недѣлъ, причемъ обходится весь путь до Бійска рублей по 17—20 съ человѣка; въ Тюмени они обыкновенно покупаютъ лошадей для дальнѣйшаго пути.

Такая скорость возможна только для семей, запасшихся на всю дорогу достаточными средствами; для бѣдняковъ же дорога бываетъ неопредѣленно долга: иные бываютъ вынуждены остановиться въ оренбургской, иногда даже въ самарской губерніи; сами идутъ въ работники; семью посылаютъ по міру. Иные бѣдняки идутъ такимъ образомъ до Бійска годъ, два и даже больше. Самый трудный путь—до оренбургской губерніи: лошадь надо кормить покупнымъ сѣномъ; подаянье даютъ плохо; съ Оренбурга лошадь—на подножномъ корму, хлѣба подаютъ цѣлыми фунтами, такъ что и не особенно нуждающіеся посылаютъ дѣтей просить милостыню; тутъ начинается хлѣбная сторона. Впрочемъ, бѣднѣйшіе переселенцы идутъ «съ Козлова по окнамъ»; этотъ совѣтъ встрѣчается даже въ письмахъ переселенцевъ.

Понятно, что при такой организаціи переселеній не только бѣднѣйшія, но даже и среднія семьи могутъ очутиться въ крайности среди пути: падетъ лошадь, заболѣетъ или умретъ кто-нибудь изъ семьи,—положеніе можетъ сдѣлаться безвыходнымъ. Въ этомъ случаѣ особенно полезны крупныя партіи; онѣ часто, выходя изъ дому, условливаются не покидать другъ друга въ пути: помогать, если кто заболѣетъ; если лошадь пала—помочь ему купить новую; если кто умретъ на дорогѣ,—вся партія останавливается для похоронъ. Напримѣръ, партія изъ 10 семей села Журавинки согласилась съ нѣсколькими партіями другихъ селеній въ подобной помощи и сдѣлали «запись» въ какомъ-то «присутствіи»: если у кого лошадь падетъ,

—купить на общій счетъ; умретъ кто,—всѣмъ остановиться и похоронить, какъ слѣдуетъ; не хватитъ хлѣба прокормить, до мѣста довести. Сдѣлавъ такую запись собрали по 5 рублей съ подводы, отдали эти деньги избранному изъ своей среды старостѣ. Требунковскіе и юсовскіе переселенцы условливались на словахъ помогать другъ другу въ пути и дѣйствительно помогали; юсовцы, напримѣръ, собрали по 50 к. съ подводы, чтобъ замѣнить павшую лошадь своего односельца. Въ одной изъ переселенческихъ партій села Бигильдина каждая семья внесла передъ отправкой въ путь по 25 рублей на случай помощи кому-либо изъ своихъ членовъ. Но вообще подробности пути переселенцевъ и ихъ взаимныя отношенія во время его трудно прослѣдить изъ разспросовъ крестьянъ: возвратившіеся—рѣдкость, а мѣстные крестьяне плохо знаютъ объ этомъ, да и письма переселенцевъ даютъ для этого интереснаго предмета весьма скудный матеріалъ.

Какъ же устраиваются переселенцы на новыхъ мѣстахъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, конечно, не можетъ быть полнымъ; матеріаломъ для него служатъ только письма и разсказы вернувшихся ходаковъ или переселенцевъ. Такъ какъ письма приложены въ концѣ доклада, то здѣсь будетъ принятъ во вниманіе лишь второй матеріалъ, особенно разсказы упомянутаго въ началѣ крестьянина Емельяна Катасонова и нѣсколькихъ крутовскихъ ходаковъ (колыбельской волости).

Направленіе переселеній играетъ первостепенную роль въ болѣе или менѣе удачномъ устройствѣ на новыхъ мѣстахъ: почти всѣ выселяющіеся въ уфимскую, оренбургскую, ставропольскую и др. губ., кромѣ томской, или вовсе плохо устраиваются,—живутъ въ работникахъ, если и заводятъ свое хозяйство, то не иначе, какъ на арендной землѣ, приписаться же къ обществу или купить землю въ собственность имъ не удается. Поэтому-то всѣ и устремляются теперь въ томскую губернію, въ надеждѣ приписаться тамъ къ крестьянскому обществу и получить надѣлъ; дѣйствительно, напримѣръ, изъ 67-ми переселенческихъ семей села Журавинки, ушедшихъ въ бійскій округъ съ 1879 года, уже 42 выслали пріемные приговоры, т. е. получили право пользоваться землей наравнѣ съ мѣстными крестьянами.

Обыкновенно переселенцы идутъ съ своей родины по годовымъ паспортамъ; оглядѣвшись на новыхъ мѣстахъ, они выбираютъ извѣстное общество, куда хотѣли бы приписаться, выхлопатываютъ себѣ пріемные приговоры отъ него и только тогда могутъ получить

увольнительное свидѣтельство изъ своей родной деревни. Послѣднее добывается безъ хлопотъ: повидимому, администраціей приняты мѣры, чтобы волостныя правленія не задерживали высылку увольнительныхъ приговоровъ; но стоимость приписки въ бійскомъ округѣ все ростетъ: отъ 5 руб. съ ревизской души она повысилась теперь до 20—25 и даже до 30 руб.; чѣмъ сильнѣе потокъ переселенцевъ, тѣмъ выше подымается стоимость пріемныхъ приговоровъ. Преодолѣвъ свой дальній путь и приписку, переселенцы считаютъ себя на половину устроившимися. Очень трудно издалека судить о причинахъ такой дороговизны пріемныхъ приговоровъ: просто ли мѣстныя общества хотятъ воспользоваться безвыходностью положенія переселенцевъ, необходимостью приписки для нихъ, или и въ самомъ дѣлѣ тамъ, куда особенно силенъ приливъ переселенцевъ,—становится тѣсно? Бывшіе въ бійской волости крестьяне указываютъ прямо на тѣсноту, на то, что скоро и вовсе пріемъ прекратится. Какъ ни странно такое мнѣніе, но если имѣть въ виду, что въ большинствѣ случаевъ стремятся въ одни и тѣ же пункты, особенно излюбленные,—оно станетъ вѣроятнымъ. Вообще свѣдѣнія о количествѣ надѣла на новыхъ мѣстахъ крайне сбивчивы и могли бы разъясниться только точными данными изъ мѣстныхъ источниковъ. Въ одномъ изъ пріемныхъ приговоровъ (села Буланихи, бійской волости) указывается, что они пользуются землей по 12½ десят. на душу, а оброка платятъ по 6 рублей; изъ нѣкоторыхъ приговоровъ можно видѣть, что новоселы приписываются къ обществамъ крестьянъ горнаго вѣдомства и кабинета Его Величества; на то же указываетъ г. Ядринцевъ въ своихъ очеркахъ Сибири. Но нѣкоторые изъ бывшихъ въ тѣхъ мѣстахъ (и «правдивый» Емельянъ Катасоновъ изъ Зенкина) увѣряютъ, будто бы тамъ отъ 90 до 100 десят. на душу. Конечно, это, не смотря на сибирскій просторъ, мало вѣроятно и наводитъ на мысль, что земли въ мѣстахъ переселенія еще не отмежеваны, что крестьяне пока пользуются ими безгранично, что при точномъ опредѣленіи границъ могутъ значительно уменьшиться ихъ владѣнія, а слѣдовательно еще труднѣе будетъ пріемъ переселенцевъ. На эту неопредѣленность пользованія землей крестьянскаго горнаго вѣдомства въ бійскомъ округѣ указываетъ г. Ядринцевъ. Но вообще точныхъ указаній на размѣръ надѣла нѣтъ и у него; для этого необходимы бы спеціальныя изслѣдованія мѣстъ переселенія.

Даже и Катасоновъ, и крутовскіе пытовщики новыхъ земель и вообще всѣ, несовсѣмъ одобрительно отзывающіеся объ устройствѣ въ бійскомъ округѣ,—даже и они говорятъ, что земли вволю, что земля—

хорошій черноземъ, хотя и не лучше нѣкоторыхъ мѣстъ раненбургскаго уѣзда: средній урожай такой же, какъ и здѣсь, по ихъ словамъ. По земли такое изобиліе, что всюду ведется переложное хозяйство: распашутъ новь, года четыре пользуются землей—да и снова цѣлину подымать, а прежняя отдыхаетъ. При такомъ хозяйствѣ первая вспашка ведется не иначе, какъ плугомъ или сибирской сохой— *въ 3 лошади;* хозяинъ съ одной и даже съ двумя лошадьми не можетъ вести самостоятельнаго хозяйства. Уже изъ этихъ краткихъ свѣдѣній можно заключить, что сразу устроиться, стать «настоящимъ жителемъ», «осилить соху» можетъ только тотъ переселенецъ, который принесетъ съ собой не меньше 100—150 рублей; такъ говорятъ и крестьяне. Такъ что всѣ, взявшіе съ собой изъ дому не больше 150 р., сразу «сохи не осилятъ», да и изъ тѣхъ, что взяли отъ 150 до 300 рублей, далеко не всѣ заживутъ полными хозяевами по приходѣ въ бійскій округъ, т. е. *около* $^2/_3$ *всѣхъ переселенцевъ должны сначала жить по батракамъ,* пока заведутся тремя лошадьми. Обыкновенно одно и двулошадные спрягаются для пашни вмѣстѣ, посылая остальныя свои рабочія силы въ люди; про безлошадныхъ бѣдняковъ и говорить нечего;—они всѣ живутъ по батракамъ, но за то никогда не нуждаются въ хлѣбѣ, какъ случалось имъ на своей родинѣ: кромѣ платы рублей 30—50 въ годъ, они получаютъ въ свое распоряженіе десятину или двѣ подъ посѣвъ хлѣба; вообще думаютъ, что бѣдняку, если онъ хорошій работникъ, подняться скоро можно: года въ три можно вполнѣ осилить соху, заведя трехъ лошадей. Если плата работнику и не высока, за то всѣ продукты очень дешевы; напримѣръ, ржаная мука доходила до 30 к. пудъ. Средній хозяинъ, если онъ не осилитъ приписки, можетъ брать задешево землю въ аренду: по 40 к. десятину. Вообще, по мнѣнію крестьянъ (что подтверждается и только что сообщенными данными), *человѣку зажиточному, который можетъ принести на мѣсто 150—200 р., и вовсе бѣдняку,* которому не у чего жить дома,—*переселеніе въ пользу*: первый сразу хорошо заживетъ на новомъ мѣстѣ, второй чрезъ нѣсколько лѣтъ тоже можетъ стать хозяиномъ вполнѣ и во всякомъ случаѣ ему хлѣба хватитъ; *средній же хозяинъ,* который дома жилъ сносно, *проиграетъ на первое время:* почти всѣхъ работниковъ придется посылать въ люди, пока не обзаведется дорого стоющимъ инвентаремъ: плугомъ, по крайней мѣрѣ тройкой лошадей и прочей сбруей, и необходимой для разработки нови.

Каковы послѣдствія переселеній для остающихся членовъ общины? Ощущается ли ими отливъ такой значительной части населенія?

Какъ мы видѣли, ушло изъ разсматриваемаго района за послѣдніе пять лѣтъ до 6.000 душъ обоего пола, что составитъ 14% всего его населенія. Такая убыль населенія отразилась на нѣкоторомъ возвышеніи заработной платы, а—главное—на весьма ощутительномъ паденіи арендныхъ цѣнъ на землю. Уже было замѣчено, что наемныя цѣны на землю сильно повысились за послѣдніе годы; въ Журавинкѣ, напримѣръ, онѣ дошли было въ 1880 году до 20 руб. за десятину, но съ значительнымъ отливомъ населенія (изъ Журавинокъ вышло съ 1879 года 18%) онѣ упали теперь до 16 рублей. Крестьяне сами хорошо сознаютъ подобныя послѣдствія переселеній и указываютъ на нихъ. Но, кромѣ этого косвеннаго вліянія переселеній, они имѣютъ прямое значеніе для жизни остающихся крестьянъ.

Во первыхъ, становится просторнѣе скоту, такъ какъ часть его распродается переселенцами на убой, на лошадяхъ же уѣзжаютъ сами, а просторъ въ угодьяхъ для скота очень цѣнится крестьянами,—они раньше всего указываютъ на это послѣдствіе переселенческаго движенія. Во вторыхъ, и вся остальная земля переселенцевъ попадаетъ въ пользованіе оставшихся,—очень немного ея въ изслѣдованномъ районѣ попало въ постороннія руки. Но и оставаясь въ предѣлахъ общества, земля эта распредѣляется различно: то она попадаетъ въ руки отдѣльныхъ домохозяевъ—болѣе состоятельныхъ, чтобы можно было имъ арендовать или купить ее, то она переходитъ въ пользованіе цѣлой общины, болѣе или менѣе уравнительно увеличивая собой участки всѣхъ домохозяйствъ. Если переселенецъ владѣлъ землей на четвертномъ наслѣдственномъ правѣ, онъ сдаетъ ее обыкновенно на 12 лѣтъ или вовсе продаетъ *одному* изъ односельцевъ (сдача и продажа въ постороннія руки встрѣчается рѣдко); если переселенецъ пользовался землей на общинномъ «душевомъ» правѣ, она черезъ годъ, два переходитъ въ общество.

Всей земли было въ пользованіи переселенцевъ 7.070 десят.; оставаясь послѣ нихъ въ пользованіи ихъ односельцевъ, она увеличила собою земельный участокъ каждаго работника среднимъ числомъ почти на $^7/_8$ десятины; въ нѣкоторыхъ же отдѣльныхъ обществахъ на каждаго оставшагося работника приходится больше десятины земли переселенцевъ (въ Пушкахъ, Требункахъ и др.). Такое увеличеніе само по себѣ уже довольно ощутительно, тѣмъ болѣе, что крестьяне всѣми силами стараются удержать въ обществѣ землю самарцевъ; такъ въ Бигильмінѣ составили приговоръ, чтобы не давать увольнительнаго свидѣтельства тѣмъ изъ переселенцевъ, которые продадутъ

свою четвертную землю внѣ своего общества. Въ Юсовѣ же вся четвертная земля ихъ переселенцевъ куплена обществомъ при помощи живущаго въ селѣ купца Сигитова, который, чтобы помочь въ этомъ дѣлѣ обществу, занялъ въ городскомъ (раненбургскомъ) банкѣ на свое имя 6.600 руб., съ разсрочкой платежа, кажется, на 5 лѣтъ. Всего куплено юсовцами 91 десят.; для болѣе легкой уплаты они сдали эту землю въ аренду съ торговъ. Какъ дальше поступятъ съ этой землей, еще не знаютъ; но настолько ясно понимаютъ всю выгоду такой покупки, что рѣшили и впослѣдствіи не упускать изъ своихъ рукъ землю переселенцевъ.

При общинномъ владѣніи землей, земля переселенцевъ, какъ замѣчено раньше, переходитъ въ общество; польза этого такъ ясно сознается крестьянами, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ душевыхъ крестьянъ организована правильная помощь переселенцамъ. Уходящимъ на самару общество позволяетъ сдать свою надѣльную землю на годъ, на два, а подати за нея принимаютъ на себя съ тѣмъ, что, по приискѣ переселенцевъ къ новому мѣсту, земля переходитъ въ пользованіе общества. Сдѣлаемъ, напримѣръ, выписку изъ приговора общества деревни Чечоръ: 2-го февраля 1880 года собрались на сходъ всѣ домохозяева; на сходѣ «желающіе уволиться изъ нашего общества для собственныхъ надобностей въ разныя губерніи Россійской Имперіи съ своими семействами на работу (*) просили общество, чтобы мы дали имъ своимъ обществомъ какое-нибудь вспомоществованіе на дорожный ихъ путь. Потому мы имѣли сужденіе между собою, и всѣ единогласно приговорили: дать имъ на дорожный ихъ путь, во первыхъ, воспользоваться своею душевою пахатною землею, принадлежащею на ихъ ревизскія души, въ теченіи 2-хъ лѣтъ, начиная съ сего 1880 года, а кончать въ двухъ поляхъ въ 1881 году и одно поле въ 1882 году посѣять озимый хлѣбъ. Казенныя подати и мірскіе сборы, которые принадлежатъ на ревизскія ихъ души, мы должны уплачивать всѣмъ обществомъ; во вторыхъ, усадебной землей должны (переселенцы) воспользоваться въ теченіи 12-ти лѣтъ. По прошествіи сказанныхъ сроковъ земля полевая и усадебная должна поступить въ общественную пользу».

Но чѣмъ очевиднѣе польза отъ выселенія для остающихся членовъ общества, тѣмъ охотнѣе они помогаютъ переселенцамъ. Въ

(*) Собственно не «на работу», а на переселеніе; это же выраженіе не болѣе, какъ наивный обходъ закона, не позволяющаго идти на переселеніе безъ пріемнаго приговора общества гдѣ собираются поселиться.

Пупкахъ переселенцамъ 1880-го года позволили сдать пахатную землю только на годъ, а усадьбу на три года; въ настоящемъ же году общество помогало переселенцамъ и деньгами, давая по 5 рублей на каждую ревизскую душу и сверхъ того по 3 рубля на «каждое званіе», т. е. на каждаго наличнаго члена семьи. Чтобы добыть деньги для этого пособія переселенцамъ, пупковцы сдали купцу 10 десятинъ выгона подъ роспашку за 730 руб. Въ нѣкоторыхъ обществахъ тоже хотѣли бы помочь переселенцамъ, прекрасно сознавая выгоду для общества отъ выселенія, но остановка за тѣмъ, что въ такомъ случаѣ станутъ уходить бѣдняки, которымъ, не смотря на помощь, пожалуй, неудастся устроиться на новыхъ мѣстахъ, а вернувшись, они снова потребуютъ отъ общества свою землю. Въ селѣ Дубовомъ хотятъ постановить помощь только такимъ переселенцамъ, которые будутъ уже имѣть пріемный приговоръ отъ общества, куда они собираются выселиться.

Вообще переселенческое движеніе при такихъ широкихъ размѣрахъ, каково оно было въ послѣднемъ году, имѣетъ весьма серьезное и благотворное значеніе для остающихся членовъ общества, и сами крестьяне не только прекрасно сознаютъ это, но и умѣютъ утилизировать движеніе.

Сведемъ сказанное о переселенческомъ движеніи къ нѣсколькимъ положеніямъ.

Переселенческое движеніе на югѣ губерніи началось издавна,—покрайней мѣрѣ съ начала нынѣшняго столѣтія. Началось оно тогда у крестьянъ государственныхъ и продолжалось съ перерывами до настоящаго времени.

Со времени освобожденія къ этому движенію примкнули и бывшіе помѣщичьи крестьяне; въ настоящее время они по проценту выселеній мало разнятся отъ крестьянъ государственныхъ.

Движеніе приняло особенно большіе размѣры въ послѣдніе два года; въ текущемъ году вышло три четверти всѣхъ переселенцевъ съ 1877 года.

Главное направленіе переселенческаго движенія—въ бійскій округъ томской губерніи.

Выселяются и богачи, и бѣдняки, и семьи средняго достатка, при непремѣнномъ условіи несоотвѣтствія между количествомъ надѣльной земли и наличными рабочими силами.

Другія причины переселенія:

1) Сильное возвышеніе арендныхъ цѣнъ на землю.

2) Плохая обработка почвы и переживаемый сельско-хозяйственный кризисъ.

3) Неуравнительное пользованіе надѣльною землей вообще и отсутствіе коренныхъ передѣловъ общинныхъ земель въ частности.

4) Малое развитіе мѣстныхъ промысловъ и издавняя привычка видѣть въ землѣ единственную кормилицу.

Развитіе отхожихъ заработковъ не въ силахъ сдержать движеніе.

При указанныхъ причинахъ письма удачно устроившихся родственниковъ нерѣдко являются сильнымъ толчкомъ къ переселенію.

Причины большаго выселенія государственныхъ крестьянъ:

1) У нихъ переселенія начались издавна

2) Лучшія земельныя условія ихъ особенно сильно выработали взглядъ на землю, какъ на единственный источникъ дохода.

3) Большой приростъ населенія.

4) Неуравнительное пользованіе землей у нихъ особенно сильно (четвертное владѣніе).

5) Имъ легче раздѣлаться съ землей.

При всемъ томъ процентъ переселенія у бывшихъ помѣщичьихъ стремится сравняться съ процентомъ государственныхъ крестьянъ.

Сравненіе юга и сѣвера губерніи:

Переселеніе въ страны обильныя землей должно происходить именно на югѣ губерніи, гдѣ крестьянинъ привыкъ видѣть въ землѣ единственный источникъ своего достатка.

На сѣверѣ худшія земельныя условія выработали совсѣмъ иной типъ экономическаго развитія крестьянина,—типъ промысловый: обильныя землей, но далекія страны не могли имѣть на него той притягательной силы, какъ на крестьянина юга губерніи.

Переживаемый югомъ губерніи переходный сельско-хозяйственный моментъ—одна изъ причинъ переселенческаго движенія; ея нѣтъ на сѣверѣ.

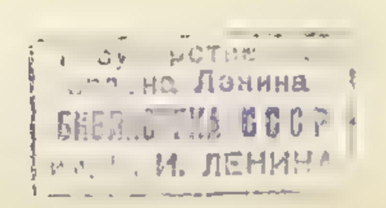
Крестьяне идутъ обыкновенно большими партіями, помогая другъ другу въ пути.

Крестьянину зажиточному и бѣдняку переселеніе выгодно съ первыхъ шаговъ ихъ въ новой сторонѣ, средній—очутится сначала въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ на родинѣ.

На остающихся дома переселенія оказываютъ благотворныя вліянія, увеличивая просторъ ихъ угодій, понижая арендныя цѣны на землю, повышая заработокъ. Крестьяне это хорошо сознаютъ; они помогаютъ переселенцамъ.

При намѣченныхъ поводахъ переселенческаго движенія оно будетъ имѣть достаточно пищи до тѣхъ поръ, пока слухи о вольныхъ земляхъ подтверждаются удачнымъ устройствомъ на новыхъ мѣстахъ близкихъ людей: исканіе «гдѣ лучше» неудержимо и естественно для сохранившаго энергію человѣка.

Оканчивая докладъ, губернская управа считаетъ не лишнимъ присовокупить, что рязанское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, съ своей стороны, также обратило вниманіе на переселенческое движеніе, проявившееся на югѣ губерніи, и, выслушавъ по этому предмету докладъ, представленный непремѣннымъ членомъ М. Н. Кормилицинымъ, на мѣстѣ производившемъ изслѣдованіе этого явленія, оно, на сколько извѣстно управѣ, пришло въ общихъ чертахъ къ тѣмъ же выводамъ, которые изложены въ настоящемъ докладѣ.



ПИСЬМА ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.

(Слѣдующія выписки сдѣланы дословно; исправлена только ореографія писемъ и раставлены знаки препинанія.)

Раненбургскій уѣздъ.

1) Отставной унтеръ-офицеръ Леонтій Егоровъ Горбылевъ еще въ 1878 г. ушелъ «на самару», т. е. въ томскую губернію, гдѣ и поселился, какъ разсказываютъ, въ деревнѣ, образовавшейся изъ выселенцевъ тамбовской губерніи. Теперь онъ живетъ въ той же губерніи барнаульскомъ уѣздѣ, буравлинской волости, въ деревнѣ Черемушки, устроился тамъ хорошо, приписавшись къ обществу, имѣетъ порядочную запашку, арендуетъ много земли за баснословно дешевую цѣну и зоветъ своихъ родныхъ и друзей продать все имущество и ѣхать къ нему. Письма Егора Горбылева были такъ заманчивы, что его стали просить выслать имъ пріемный приговоръ черемушскаго общества не только родные его, но и нѣкоторые односельцы села Дубоваго. На ихъ просьбу онъ прислалъ отвѣтное письмо, изъ котораго и сдѣланы здѣсь выписки дословно.

Отписавъ всевозможнымъ роднымъ и знакомымъ поклоны, онъ пишетъ: «Предотворяю васъ, что заочно васъ къ обчеству предѣлилъ, потомъ, батюшка Егоръ Никитичъ, и вы, братцы, я Васъ опредѣлилъ къ очень хорошему житію. Продавайте все свое имущество и идите сюда ко мнѣ,—я вамъ мѣсто пріобрѣлъ очень хорошее. Удовольствіе,—какое сѣно! я поставилъ на душу 400 копенъ, кромѣ вольныхъ мѣстовъ церковь—2 версты, лѣсъ—боръ 3 версты; всякія ягоды и хмѣли возлѣ деревни. Земли пахать сколько угодно, земля и лѣса никогда не дѣлятся, и объѣзчиковъ нѣту. Потомъ наемка очень

дорога: уборка хлѣба за десятину 20-ть пудовъ хлѣба даютъ; пяту косцовъ косить хлѣбъ.... а Леонтій Егоровъ Горбылевъ (самъ авторъ письма) свой посѣвъ имѣетъ.

Еще рѣки очень хороши, озера рыбныя;—ловить рыбу очень хорошо. Мельницы водяныя, вѣтрянки и рушалки есть гдѣ строить. Хлѣба всякіе родятся: рожь, пшеница, ярица, гречуха, просо, овесъ, ячмень и горохъ. У насъ въ деревнѣ ржаная мука 30 коп. пудъ. Потомъ работника подряжаютъ въ годъ 50 руб. серебр. и даютъ двѣ десятины подъ посѣвъ хлѣба.

Еще всѣхъ, которые писали: Степана Андреева Черникова, Алексѣя Андреева Черникова, Алексѣя Трифонова Горбылева, Алексѣя Кирилова Некрасова, Федота Степанова Халимонова, Алексѣя Васильева Жихарева и меня,—всѣхъ тѣхъ, которые записаны кромѣ солдатъ 11 душъ, которыя ревизіонныя съ тѣхъ душъ по 10 руб., а которыя не въ ревизіи съ тѣхъ 5 руб. (*)

Дальше онъ говоритъ, что взнесъ за приписку своихъ 35 руб. и обѣщаетъ выслать пріемный приговоръ общества всѣмъ просившимъ его объ этомъ, если вышлютъ ему 100 р.

Дѣйствительно, тѣ, что просили Леонтія Горбылева приписать ихъ къ бійскому обществу, думаютъ теперь послать требуемые сто рублей, чтобы, заручившись пріемнымъ приговоромъ, направиться «на самару».

---

2) Другой крестьянинъ с. Дубоваго, тоже душевой,—Родіонъ Кириловъ Некрасовъ отправился по паспорту въ Барнаулъ; въ своемъ селѣ онъ жилъ плохо.

Родіонъ Некрасовъ пошелъ туда съ братомъ, который скоро вернулся, потерявъ изъ вида своихъ родныхъ и односельцевъ; этому-то брату и пишетъ Родіонъ отъ 7-го іюня 1881 года о своей жизни въ Барнаулѣ:

«....Скажу тебѣ, братъ, какъ ты уѣхалъ 4-й годъ, я всегда тебя поминаю и сожалѣю, если ты разорился; я же про себя скажу,

(*) Это цена просившихъ о припискѣ и ея стоимость сравнительно очень небольшая: за каждую мужскую душу, попавшую въ ревизію,—10 р., за остальныя по 5 р. По другимъ письмамъ стоимость приписки доходитъ до 30 р. съ «ревизіонной души».

что хотя и понесъ убытковъ на 80 руб. (40 р. проторговалъ, 2-хъ лошадей ободралъ, а третью нынѣ потерялъ), но живу слава Богу,—хлѣба всегда есть. Хлѣба у меня въ настоящее время есть пшеничнаго до 50 пуд., и посѣялъ нынѣ до 2 дес., и болѣе бы посѣялъ да хлопотать не кому.

Мука здѣсь пшеничная 50 коп., ржаная 30 к., овесъ 20 коп., горохъ 30 к., пшено 50 к. Заработокъ здѣсь въ сѣнокосное время поденщина 50 к., въ страду за жнитво 6 р.—десятина; осенью и зимой поденщина 30 к.—Если ты, братъ, желаешь, то пріѣзжай,—здѣсь кормиться сильно можно, а въ деревняхъ жить и легче, но подати тяжелѣе.»

Въ этомъ же письмѣ Родіонъ проситъ скорѣе выслать ему паспортъ и прилагаетъ на это 2 рубля.

---

3) Изъ письма Григорья Петрова Некрасова, поселившагося тоже въ Барнаулѣ; уѣхалъ туда въ 1878 году; жилъ тутъ ниже средняго; письмо помѣчено 7 іюня 1881 года.

«Живу я въ собственномъ домѣ, слава Богу, имѣю я три лошади и стригуна, корову и телку и земли взято у горнаго вѣдомства на арендное содержаніе 15 дес. на 5 лѣтъ, съ платою за каждую десятину по 40 к. въ годъ. Хлѣбъ по базарной цѣнѣ: пшеничная мука 50 коп., ржаная 30 к., просо 50 к., овесъ 20 к., говядина 1 руб. 20 коп. Пшеницы у меня посѣяно 8 дес. и разнаго хлѣба. За пахоту 8 десят. издержалъ до 30 руб. сер. и самъ пахалъ. Если перечислиться въ мѣщане или крестьяне, то стоить будетъ переписка до 15 руб. серебромъ за душу.—Скажи Семену Филимоновичу, если онъ желаетъ прибыть сюда на жительство, то какъ лучше проѣхать,—сухимъ путемъ или водою,—пусть спроситъ брата моего Алексѣя Кириловича.»

Затѣмъ онъ говоритъ, что у него умерли двое дѣтей—сынъ 10-ти лѣтъ и дочь малая, а также, что все необходимое можно достать въ Барнаулѣ.

«Сѣна я накосилъ въ прошломъ году почти 30 возовъ, а если здѣсь на лугахъ у кого наняться, то работнику два воза, а хозяину одинъ.... Зиму я нынче навозилъ лѣсу и дровъ на двухъ ло-

шадяхъ на 40 руб. и продалъ, да на билетъ у меня вышло 2 руб. серебромъ.»

4) Письмо изъ семирѣченской области отъ переселенца с. Колыбельскаго.

Авторъ письма Прохоръ Максимовъ Шеваревъ переселился въ Сибирь еще въ 1862 году. Своего хозяйства въ колыбельскомъ не имѣлъ, жилъ вмѣстѣ съ братомъ. На его долю причиталось 2 десят. четвертной земли, которая пахалась семьей вмѣстѣ съ 4-мя десят. еще 2-хъ братьевъ. Прохоръ Максимовъ работалъ по мельницамъ въ качествѣ плотника. Когда уѣзжалъ, ему дали лошадь, телегу и 5 р. денегъ. Съ нимъ уѣхала жена и 3-е малолѣтнихъ дѣтей.

Послѣ обычнаго привѣтствія съ пожеланіями здоровья и поклонами, онъ пишетъ:

«Любезный братецъ, если желаешь совмѣстно со мною жить, то иди къ намъ на жительство. Увѣдомляемъ васъ, что хлѣбъ здѣсь продается: пшеничная мука 3 руб. четверть, ржаная по 2 руб., ячмень и овесъ по 2 р. 50 к., потому что этотъ хлѣбъ дороже здѣсь: у насъ стоятъ конныя войска, сибирскіе казаки, приготовляются съ Китаемъ воевать. Любезный братецъ, когда будешь ѣхать къ намъ, привези три хорошія дуги, бердовъ нѣсколько, гребней и гребеновъ для прядья.

Братецъ Фролъ Максимовичъ, прошу привезти хорошихъ иконъ на деревѣ штуки 3. Еще прошу, братецъ, выхлопотать на Харлампія метрику: какъ вы пріѣдете къ осени нынѣшняго года, то будемъ Харлампія женить.

Увѣдомляю тебя, братецъ: рыболовный промыселъ у насъ хорошъ: только въ разстояніи верстъ 70-ть озеро Алакуль огромное. Въ немъ рыба мирника такой величины фунтовъ въ 5 и окунь тоже крупный ф. въ 3 и болѣе, и на этомъ озерѣ есть дикіе кабаны, тигры и барцы (?), по горамъ есть звѣри маралы (лоси?), козлы и другаго роду козлы, прозываются тиутель (?), медвѣди и всякаго рода есть звѣри. Яблочныхъ полевыхъ лѣсовъ довольно и яблокъ родится довольно, есть малина, клубника, черемуха, смородина, калина, боярки трехъ родовъ и овощи всякіе родятся хорошіе; въ прошломъ (80 г.) хлѣба намолотилъ 400 пудовъ, имѣю самоваръ въ 20 р., чай пьемъ ежедневно, хлѣбъ

ѣдимъ постоянно пшеничный, аржанаго никогда не пекемъ; скота рогатаго имѣю 6-ть штукъ, лошадей 5.

Если, братецъ, вздумаешь къ намъ ѣхать, то прошу увѣдомить поскорѣе. Городъ отъ нашего селенія—30 верстъ, а церковь въ 8 верстахъ —......(поклоны... ..). Любезный братецъ, весьма я желаю, чтобы ты пріѣхалъ къ намъ на житье, здѣсь весьма можно жить: хлѣба урожаются хорошіе, скотоводство можно водить сколько угодно, сѣнокосу довольно и всякаго изобилія—(поклоны).

Если желаете къ намъ идти, то берите увольнительные приговоры; мѣста здѣсь много. Привезите конные сошники и палицу. Я здѣсь занимаюсь мастерствомъ, дѣлаю колёса, мнѣ нужно напоршь большую переднюю (?).—Отъ дочери нашей Анны Прохоровой примите всѣ вообще по низкому поклону; выдана въ хорошій домъ, живутъ достаточно. Дѣтей еще нѣтъ, а выдали въ село Герасимовское за 8 верстъ...... (поклоны).

Болѣе писать нечего, отъ сего письма остаемся всѣ живы и здоровы, чего и вамъ сердечно желаемъ.—Извѣстный вамъ братъ Прохоръ Шевыревъ».

5) Крестьянинъ с. Мелихова, ушедшій въ 80-мъ г. въ томскую губернію, Кирей Васильевъ пишетъ своему брату Николаю Васильеву. Сначала поклоны.

«Мы купили избу съ сѣнцами за 25 руб., по вашему это будетъ стоить 60 руб.; купили сѣна 50 копенъ за 3 р., овса 8 копенъ за 8 руб., изъ 8 копенъ вышло 100 пудовъ; пшеницы 1 десят., съ которой снято 90 пудовъ; купилъ (снялъ въ аренду?) земли—залогу и пахатной—за 4 руб.—5½ десят. Купилъ соху за 7 р. и съ сохою еще 2 бороны. Если мои деньги получены, то непремѣнно пришлите мнѣ, потому что нужно къ веснѣ покупать лошадей, а также присылайте и своихъ денегъ, если желаете приходить къ намъ, тогда я и для васъ посѣю хлѣба. Въ этомъ письмѣ я пропишу вамъ подробно, что у васъ тамъ можно умереть, а у насъ здѣсь на новосельи воскреснуть. Въ отношеніи урожая, какъ хлѣбовъ, такъ равно и всѣхъ овощей—у насъ хорошо, и кромѣ того народъ ужасно добродѣтельный, а въ особенности у насъ здѣсь ремесленнымъ людямъ хорошо жить: работы для нихъ очень довольно.

Лѣсъ же строевой, т. е. сосновый, лиственный и проч., не продается, а отпускается безплатно,—отъ насъ за 15 верстъ, и дровяного около нашего селенія,—сколько угодно руби. Землей пахатной и сѣнокосной пользуются безплатно (?) сколько кому нужно, а другіе хотя покупаютъ, то по 10 коп. за десятину; хлѣбъ у насъ пшеничный за пудъ 40 коп. и ржаной—20 коп., овесъ—15 коп., а о прочихъ продуктахъ и говорить нечего».—Затѣмъ поклоны сестрѣ и просьба, чтобы она не отставала отъ нихъ, а шла на жительство «къ намъ:—у насъ здѣсь народъ гораздо лучше вашего въ отношеніи добродѣтели; у насъ въ селѣ церковь семиглавая во имя св. Иліи Пророка; въ городѣ Бійскѣ проживаетъ преосвященный, гдѣ и строится монастырь; недалеко отъ Бійска на Улалѣ женскій монастырь. Сестрицѣ Феклѣ Лукіановнѣ съ супругомъ, дѣтками, если желаете къ намъ, то приходи, а если не думаешь, то оставайся тамъ; а льна я намяла 900 горстей, который въ 6 четвертей. Если кто отъ васъ пойдетъ, то пришлите двѣ гребенки овчинныхъ». Далѣе сообщается, что нѣсколько односельцевъ живутъ неподалеку и ходятъ въ ихъ церковь. «Всѣ наши родные и знакомые, кто изъ васъ желаетъ придти къ намъ на жительство, то для семейныхъ лучше ѣхать на лошадяхъ, а несемейныхъ по машинѣ. Дорогой пущай больше накупятъ гребней и гребенокъ; у насъ здѣсь для таковыхъ нѣтъ лѣса, хотя и дѣлаютъ изъ березоваго, но некрѣпкія».... .

«Братецъ Николай, постарайся на счетъ моихъ приговоровъ поскорѣе высылкою къ намъ, потому что я посылалъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми и вотъ уже они получили, а моихъ еще нѣтъ; братецъ Николай Васильевичъ, если къ намъ пойдешь, то отправляйся поскорѣе и возьми съ собою сестрицу черничку, а братецъ пускай идетъ на лошадяхъ: какъ онъ семейный, ему придется на машинѣ очень дорого; если пойдете, то берите съ собой больше сухарей». Далѣе поклоны.

6) Крестьянинъ с. Мелиховаго Андрей Ивановъ—своему брату Василію—изъ деревни Кипешной, бійской волости.

«Вы писали, чтобы вамъ придти къ намъ, вотъ я вамъ отпишу все, что здѣсь есть земли много, хлѣба выросло на 1 десятинѣ пшеницы десять копенъ и 12; цѣна муки пшеничной 40 коп. за пудъ

и аржаной 30 коп. пудъ; пшено 40 коп.. и даже ражаются всѣ овощи, какъ-то: дыня, арбузъ и огурцы и капуста, морковь и картошка, лѣсъ въ 8 верстахъ строевой; за нимъ сторожа нѣтъ, а дровяного много и дома,—можно сказать, что и живемъ въ лѣсу. А одежду возьмите нѣкоторую нужную, но только что не продавайте полушубка и гребни и гребешки и везите хорошихъ дугъ,—онѣ здѣсь дороги, а одежду здѣсь носятъ всякую: шушпаны и паневы. Вотъ что, братецъ: если вздумаешь, то пріѣзжай, не бойся, здѣсь жить можно».

7) Крестьянинъ села Истобнаго Степанъ Голевъ пишетъ роднымъ. Вышелъ въ путь около 9 мая 1881 года.

«Дорога наша была дальная и весьма трудная; сначала ѣхали на пароходѣ (изъ Рязани), а потомъ на машинѣ, затѣмъ на пароходѣ до Тюмени, а изъ Тюмени (здѣсь обыкновенно покупаютъ лошадей ѣдущіе на пароходѣ) на своихъ лошадяхъ.—Дорога вся сполна стоила мнѣ на два человѣка 60 руб. серебромъ. Прибыли на мѣсто благополучно... братъ еще не пріѣхалъ, а мы уже нашли себѣ мѣсто и взяли приписку (т. е. пріемный приговоръ).—Мѣсто очень хорошее, земля вольная. Лѣса не далеко—около 8 верстъ строевой, а дровъ и дома довольно; рѣчка хорошая подлѣ, земля хлѣбородная, ея для пашни достаточно..... 9 іюля 1881 года, деревня Кипешная»... Далѣе просьба прислать денегъ: «потому что намъ деньги нужны при первомъ случаѣ: пріемка намъ стоила за 2 ревизскія души 50 руб., потому что народу очень много. Если будете писать, то пишите: въ томскую губернію, бійскаго округа и бійской волости въ деревню Кипешную вновь пріѣзжающему крестьянину Степану Голеву..... Пропишите, что у васъ слуху въ Рассеѣ, какіе хлѣба, и что новаго?»

8) Отъ крестьянина села Пуповъ, колыбельской волости, и отъ его жены, вышедшихъ въ томскую губернію около 9 мая 1881 года.

Поклоны и испрошеніе родительскаго благословенія, «которое можетъ послужить для насъ на всю текущую жизнь.... Скучно мнѣ здѣсь безъ родныхъ, безъ родимой моей матушки..... Что еще вамъ

сказать?—дошли благополучно; дорогой шли на пароходѣ до Перми, потомъ на машинѣ до Екатеринбурга; живемъ вмѣстѣ съ вашими сельскими (слѣдуютъ имена) и съ Россяковымъ, который купилъ домъ за 300 руб., который у васъ стоитъ болѣе 1.000 руб.—

Если вамъ угодно идти, то идите на пароходѣ до самаго Барнаула, почти до самаго мѣста. Становится расходъ на человѣка 19 руб. сер.; идите ранѣе по осени или на весну. Прошли до Тюмени изъ Екатеринбурга на прогонѣ (прогонныхъ лошадяхъ), а въ Тюмени купили своихъ лошадей, дали за пару 80 руб. со всею упряжью; у насъ эти лошади стоютъ дорого. А на мѣстѣ купили посѣвъ 6 десятинъ, какъ-то: пшеницы, и овса и ржи, и амбаръ—все за 100 руб. и нѣсколько посуды для домашности, которая стоитъ у васъ очень дорого. Если пойдете, то идите по веснѣ пораньше, идите на пароходѣ; везите все платье, которое на пароходѣ стоитъ не дорого. А платья возьмите самыя лучшія: здѣсь народъ живетъ опрятный; везите себѣ хорошіе сапоги,—здѣсь ихъ нѣтъ хорошихъ.—Дорогой мой родитель, пришлите мнѣ денегъ, которыя очень нужны по новости, какъ вамъ извѣстно. Что у васъ осталось одежа, если бы я ее взяла, то была бы очень счастлива. Вотъ что еще скажу: если вы вздумаете къ намъ, то пишите намъ непремѣнно, а если откажетесь, то мы не будемъ ждать; какъ хотите, а мы бы желали васъ къ себѣ. Живемъ мы, слава Богу, сыты, живы и здоровы, не заботьтесь объ насъ; пришли мы на мѣсто 1-го іюля, въ дорогѣ прошло времени 7 недѣль. — А на лошадяхъ еще не пріѣхали, и мы придѣлились.»

9) Крестьянинъ села Колыбельскаго пишетъ своему шурину, тамошнему волостному писарю. Письмо написано крайне не разборчиво и неграмотно, часто трудно понять мысль, но оно имѣетъ интересъ, какъ одно изъ рѣдкихъ по своему отрицательному отношенію къ мѣстамъ переселенія. Къ сожалѣнію, не удалось выяснить причину этого; говорятъ «человѣкъ такой безпокойный,—ему вездѣ худо». Послѣ поклоновъ.—«Увѣдомляю: дошелъ я благополучно 20 го іюля, остановились въ деревнѣ (не разобрано) бійскаго округа, бійской волости, томской губерніи. Какія есть тутъ мѣста—бугры, овраги; а луга, земля не дѣлится, отъ церкви 10 верстъ. Такая скука! Хлѣбу цѣна пшеничному семь гривенъ, аржаному 40 коп.: всякая вещь дорога. Прошли 160 руб., 50 рублей осталось, какъ-нибудь перезимуемъ: —10 рублей (я?) 20 пудовъ хлѣба заработали.. Дальше онъ

говорить, что вернулся уже въ оренбургскую губернію, гдѣ былъ въ это время голодъ и очень высокія цѣны на хлѣбъ, что снова хочетъ возвратиться на родину, проситъ засѣять проса и на его долю (именно проса, такъ какъ тутъ надо немного сѣмянъ сравнительно съ другими хлѣбами), по причинѣ, что заставляетъ его возвращаться не выясняетъ, хотя очень энергично уговариваетъ своихъ родныхъ, желавшихъ переселиться, оставаться дома. Въ одномъ мѣстѣ письма онъ пишетъ: «довольно крику положила Рассея: обозъ тянулся на 25 верстъ», т. е. обозъ переселенцевъ.

Пріемный общественный приговоръ.

«1880 года іюля 29 го дня, мы, нижеподписавшіеся томской губерніи, бійскаго округа, бійской волости, села Буланихи V участка алтайскаго горнаго округа крестьяне..... дали сей приговоръ крестьянину села Буховаго Алексѣю Филипповичу Морозову съ неревизіонными сыновьями его.... въ одной ревизской мужскаго пола и трехъ неревизіонныхъ душахъ....... въ томъ, что приняты въ общество горныхъ крестьянъ, гдѣ пользуются надѣломъ земли, принадлежащей кабинету Его Величества, за опредѣленную повинность, за круговой порукой» и проч.

10) Отъ крестьянина села Делиховаго, пугачевской волости, Козьмы Ефимова Ширина, ушедшаго въ 1880 году. Здѣсь жилъ очень исправно; на дорогу взялъ не меньше 500 рублей, поѣхалъ на двухъ подводахъ. Теперь приписанъ къ боготольской волости, маріинскаго уѣзда. Еще было отъ него нѣсколько писемъ (затеряно); во всѣхъ очень одобряли свое житье.

«Мы пришли и наработали въ двѣ недѣли хлѣба,—во весь годъ не поѣдимъ; мы посѣяли хлѣба 5 десятинъ сороковыхъ; у насъ пашутъ плужкомъ съ колесами, возятъ парою его не какъ у насъ въ Расеѣ. Землю, гдѣ угодно, тамъ и паши; земля—черноземъ; мы срубили амбаръ пяти-стѣнный, сосновый, 12 аршинъ, покрытъ тесомъ; отдали срубить и выдѣлать 30 руб., а у насъ въ Россіи стоитъ 150 рублей. (Просьба скорѣе слать денегъ.......) Еще слушайте: я вамъ говорю, здѣсь называется сибирскій край, и къ намъ прежде ссылали въ Сибирь, а теперь не ссылаютъ; народъ образованъ. А вы звесто самара, и мы думали—самара. Слава Богу, всего вволю ничего не бьемся. Семенъ Игнатьевичъ, если угодно идти—иди: у насъ

въ деревнѣ 60 душъ, а писарю (сельскому) жалованья платятъ 170 руб. сер. Писарь у насъ ссылочный. Дичи много.—все есть».

11) Отъ крестьянина села Кругаго, путятинской волости, Степана Ларіоновича Петрушина. Жилъ здѣсь довольно исправно; поѣхалъ въ этомъ году на двухъ лошадяхъ, взялъ съ собою около 300 рублей. Пишетъ изъ деревни Вагиной маріинскаго уѣзда, боготольской волости.

«Первымъ долгомъ считаю васъ увѣдомить, по вашей просьбѣ, что земля въ деревнѣ Вагиной мнѣ не нравится;—лѣсъ за 18 верстъ можно достать; сѣнокосъ плохой,—заливныхъ луговъ нѣтъ. Хлѣбъ сейчасъ дорогой:- ржаная мука до 70 коп., пшеничная до одного рубля, овесъ 50 коп., за пудъ. Пшена вовсе нѣтъ; скотское и свиное мясо до 5 рублей. Масло коровье до 11 рублей за пудъ; рыба тоже очень дорога. Отъ насъ пошли въ Бійскъ и не знаю, писали ли они вамъ оттуда;—если писали, то отпишите...... думаемъ къ веснѣ воротиться назадъ, а потому поторопитесь выслать годовой паспортъ..... Затѣмъ, пожелавъ вамъ добраго здравія, совѣтую оставаться тамъ, гдѣ вы и сейчасъ: будетъ для васъ гораздо лучше».

Есть еще письмо оттуда же и подобнаго же содержанія,—думаетъ возвратиться: не нравятся мѣста.—Тоже здѣсь исправно жилъ и пошелъ съ деньгами. Этого письма не удалось достать.

12) Отъ Степана Ивановича Фомина изъ села Зенкина, ушедшаго изъ семьи брата Дмитрія Иванова весной 1880 года; здѣсь очень исправно жили,—и теперь оставшійся здѣсь братъ человѣкъ богатый.

«Посѣялъ для себя хлѣба, пшеницы 5 десятинъ, ярицы 1 десятину, овса и проса 3 десятины. Гречи запахалъ $1/2$ десятины, а сѣять не сѣялъ,—да у насъ ея и не сѣютъ, а только вспашутъ, льну и конопли 1 десятина. Ягоды у насъ много пазвонки костяники и клубники, бабы таскаютъ ведрами—и смородины; рыбы очень много.—Если вы думаете прожить безъ меня, то живите, а меня отъ такихъ хорошихъ мѣстъ не отворотите.»

1880 г. 7 іюля. Фоминка, бійскаго округа.

13) Отъ крестьянина села Юсова Петра Алексѣева Юрьева къ своему отцу Алексѣю Иванову.—Петръ Алексѣевъ выѣхалъ весною 1881 года въ томскую губернію по письмамъ и слухамъ о выселенцахъ изъ сосѣднихъ деревень; здѣсь—жилъ плохо: не было ни лошади, ни коровы; земли было три десятины (четвертной)—часть ея сдавалъ «по нуждѣ», не получивъ скотины по недавнему раздѣлу съ отцемъ; ходилъ на торфъ, а дома добывалъ камень. Ушелъ въ надеждѣ «на обильное продовольствіе» и легкость для хорошаго работника стать на ноги; взялъ на дорогу рублей 120.

«Про себя скажемъ, что мы прибыли въ Петровъ день въ томскую губернію, бійскаго округа, и остановились въ селѣ Старо-Тырышкинскомъ, смоленской волости, куда прибыли благополучно на машинахъ (сухопутной и водяной); но прослѣдованіе наше намъ стоитъ выгоднѣе, чѣмъ на коняхъ. Взяли уже пріемные приговора. Мѣстоположеніе очень хорошее; земли, сколько желаешь, столько и паши, а у крестьянъ и сѣнокосныхъ луговъ довольно; хлѣба у насъ родились очень хороши, такъ что существуютъ цѣны на хлѣбъ: пшеничную за пудъ отъ 40 до 60 коп., ржаную—30 коп., пшено—60 к., овесъ—20 коп., гречиха—15 коп., а о прочихъ продуктахъ и говорить нечего,—все родятся хорошо. Лѣсъ отъ насъ недалеко—за рѣкой Обью. Поклонитесь отъ насъ братцу Ивану Алексѣевичу съ супругой Марьей Яковлевной и съ Иваномъ Ивановичемъ. Прошу васъ пріѣзжать на житье къ намъ: у насъ жизнь хорошая;—если вздумаете, то пишите письмо». Поклоны разнымъ лицамъ...... старостѣ Петру Федоровичу, котораго благодаритъ все наше общество, Пимену Михѣичу, котораго желаемъ къ себѣ. По полученіи письма, прошу васъ какъ можно скорѣе выслать мнѣ денегъ,—но только не высылайте купонами; въ деньгахъ я имѣю крайнюю нужду, потому что издержался на приговора и занялся у Ивана Ивановича. Отъ Ивана Ивановича—милому старичку Алексѣю Ивановичу съ супругой по поклону и старостѣ Петру Федоровичу съ обществомъ.—Тятенька и братецъ, если же бы вы прибыли къ намъ на зиму,—то у насъ дома съ Иваномъ Ивановичемъ куплены.

14) Отъ Сысоя Платоцына, вышедшаго на переселеніе изъ Демкина, путятинской волости въ 1880 году.—Предъ уходомъ недавно пришелъ изъ солдатъ и отдѣлился отъ братьевъ; не было ни

лошади, ни коровы.—землю наймомъ обработывалъ,- не сталъ еще на ноги Поѣхалъ машиной, взялъ рублей 150, да здѣсь кой-что осталось.—Послѣ поклоновъ «.... Еще увѣдомляю я васъ вотъ о чемъ: какъ мы дорогой прош. съ Рязани и до Перми заплатили по семи рублей 25 коп. съ человѣка, а съ Перми до Екатеринбурга города по шести рублей съ человѣка. Потомъ на лошадяхъ ѣхали—40 к. съ пуда до Тюмени. Въ Тюмени лошадей покупили: купилъ я лошадь одинъ, заплатилъ за лошадь 21 р. 50 коп., меринъ добрый—12 лѣтъ; еще купилъ я телегу съ хомутомъ на желѣзныхъ осяхъ, заплатилъ 15 рублей, еще кой-что купилъ на три рубля.— Съ Тюмени вышли на самую на Троицу, восемь недѣль до Бійска на лошадяхъ шли; и съ пуща (спустя?) недѣлю Казанской были мы въ Булаихѣ; но намъ не понравилось, потому что вода очень въ рѣчкѣ плоха, а лѣсъ далеко, и приписка 25 рублей съ души; а потомъ я воротился въ деревню Фомино, потому что лѣсу довольно, земля черноземная, вода хорошая, а хлѣба наливомъ хороши, а работа 40 коп. на день, а скосить десятину—1 рубль, и дядя Петръ Феногеновъ купилъ домъ, заплатилъ 55 рублей совсѣмъ съ посудой нерушимыми (*); а хлѣбъ цѣна за пудъ: пшеничная мука 45 коп., ржаная 35 коп., пшано 50 коп. за пудъ, прошу пропишите объ урожаѣ хлѣба и какая цѣна? Еще я прошу васъ, братцы мои, не оставьте моей просьбы, пришлите денегъ, сколько осталось, а то безъ денегъ ничего не могу дѣлать, потому что приписаться не на чего и купить домъ не на что, а безъ приписки лѣсъ не велятъ рубить....... Адресъ пишите: въ городъ Бійскъ, волости бійской, въ деревню Фомину, отставному солдату Сысою Платицыну. 2-го августа 1881 года.»

. . . . .

15) Гаврило Марковъ—мѣщанинъ. жилъ въ Буховомъ, занимался исключительно выдѣлкою прялокъ, хорошій былъ мастеръ и здѣсь жилъ хорошо. Раньше ушелъ въ томскую губернію родственникъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ деревни Крыжовъ (тамбовской губерніи?).—По зову этого родственника и пошелъ Гаврило Марковъ.— Пишетъ въ Буховое на родину. Письмо писано собственноручно,—грамотный. Вначалѣ благодаритъ за письмо и очень проситъ о присылкѣ веретенъ, за которыя обѣщаетъ выслать денегъ.....

(*) Т. е. со всѣмъ внутреннимъ убранствомъ и утварью.

«Затѣмъ желательно вамъ объяснить житье бійскаго округа, при немъ селъ и деревень;—но вамъ самимъ кой-какія стороны извѣстны, гдѣ какъ кто живетъ: въ иныхъ мѣстахъ въ каменныхъ домахъ живутъ и крыты желѣзомъ, а другіе въ землянухахъ или въ землянкахъ, а то въ деревянныхъ, покрытыхъ соломою; въ другихъ мѣстахъ черепицею,—но въ бійскомъ ничѣмъ, а просто земли навалятъ и поливаи; но нѣкоторые кроютъ тесомъ,—кто поденежнѣй. Самый Бійскъ подобенъ селу доброму: два храма; дома всѣ раскрыты(*), но нѣкоторые есть хорошіе: домъ два или три покрыты желѣзомъ. Построенъ онъ при рѣкѣ Біи; пространство сталъ занимать большое, около двухъ тысячъ домовъ: построй весь по плану и къ нему ежегодно прибавляются новоселы домовъ по сто и болѣе. Торговля въ немъ увеличивается ежемѣсячно все болѣе; торговый народъ сталъ щеголять не по прежнему. Товары всѣ до цѣнъ небывалыхъ дошли. Земли въ Бійскомъ очень много и ея берутъ на ренду, сколько кому угодно по 40 коп. десятина,—новь и тея подъ огулъ; нѣкоторые земледѣльцы бійскіе имѣютъ десятинъ по ста и заводятъ хутора на двѣнадцать лѣтъ, и пользовается, какъ господинъ.

Всѣ вкругъ лежащія села надѣлены землею вдосталь, даже въ нѣкоторыхъ селахъ десятинъ по ста на каждую душу, напримѣръ: въ Чемровкѣ, Буланихѣ, Шубенкѣ, Поперечномъ, Трынкиной. Всѣ земли до нельзя хлѣбородны. Дальность всѣхъ означенныхъ селъ отъ Бійскаго, начиная къ Томску:—Шубенка—12 верстъ, Безруково—8-мь верстъ, Чемровка—12 верстъ, Савино - 20 верстъ;—всѣ эти села по рѣкѣ Чемровкѣ; далѣе по рѣкѣ Иткуль, Буланиха—40 верстъ, Иткуль—55 верстъ, Тепешное—75 верстъ, Комарово—40 верстъ, Соколово—35 верстъ и Савиново, гдѣ рѣчки сошлись вмѣстѣ (Ворской съ Катунью); городъ Бійскъ при соединеніи двухъ большихъ рѣкъ Біи и Катуни. Съ этого мѣста начало рѣки Оби. Село Поперечное самое лучшее: два храма и торговое; прежніе жители (его) переселены на казенный счетъ; земли до нельзя много,—отъ города 35 верстъ и отъ алтайскихъ горъ—100 верстъ по дорогѣ на Поперечное. Въ горахъ тоже живутъ очень хорошо; горы высокія, и видно ихъ верстъ за 200, и стоятъ онѣ, какъ облака, ежели смотрѣть изъ Буланихи. Деревня Фомина стоитъ на берегу Оби и въ центрѣ всѣхъ селъ и отъ Бійска шестнадцать верстъ. Народъ весь по всѣмъ селамъ и деревнямъ—новоселы; а за Бійскомъ есть еще новые участки для поселинъ и афишки прибиты желающимъ. Со всѣхъ означен-

(*) Должно быть, глиняныя крыши съ малымъ скатомъ.

ныхъ селъ ко мнѣ ѣдутъ за прялкой, но я стараюсь болѣе всего, чтобы прялка моя была въ каждомъ селѣ по двѣ или три прялки; но уже загремѣли мои прялочки: кромѣ (нихъ) работы не беру никакой;—кабы было прялокъ тысячи, и всѣ бы разошлись до одной; но я одинъ, ничего не подѣлаешь; даже, когда путь сталъ чрезъ Обь, то одного задатку можно взять въ день сто рублей. Затѣмъ желаю вамъ быть здоровыми (нѣсколько именъ)....... Николаю Петровичу большущее почтеніе; но сюда ко мнѣ идти, прежде нужно собраться съ полной головой. 21 декабря 1880 года».

---

16) Отъ того же Гаврила Маркова—въ Буховое..... «До весны мы будемъ находиться на квартирѣ. Извѣщаю тебя, что домъ мы срубили двухъ-этажный высотою восемь аршинъ, шириною 8 аршинъ, длиною четырнадцать аршинъ съ сѣнями, такъ что двѣ комнаты будутъ вверху и внизу по восьми и девяти аршинъ. Лѣсъ весь сырой: для крыши тесу сто пятьдесятъ напилилъ, досокъ для половъ 60,—и все, что только полагается для выдѣлки дома,—все готово, и стоилъ онъ для меня 75 рублей,—только дѣло стало за тѣмъ, что лѣсъ очень сыръ........ Работа у меня идетъ хорошимъ порядкомъ и до нельзя горячая: по сіе время я отдѣлалъ 93 прялки новыхъ и еще десятка за три отданы задатки; цѣна имъ отъ двухъ рублей и до двухъ съ половиною,—можно бы брать и больше, да Маша (жена) бранитъ, что она считаетъ за грабежъ..... Просто сказать, что вся моя работа стала очень дорога противъ прежняго. Лѣсъ хотя и покупаю, но отдаю деньги, только чтобы онъ привезъ, а то мнѣ самому нѣкогда. На овесъ цѣна повысилась. Мука пшеничная пятьдесятъ пять коп, а ржаная 30 коп., горохъ 40 коп., пшено 50 коп., крупа 40 коп.,—свинина—2 руб., говядина одинъ рубль 50 коп., поросенокъ средній 40 коп., гусь 40 коп., курица 15 коп., утка 12 коп., гречневая мука 45 коп., сахаръ 26 коп., чай одинъ рубль 50 коп. хорошій, что у насъ продается за два рубля. Но я, не смотря на эти цѣны дорогія, остаюсь всѣмъ очень доволенъ и жизнь считаю противъ всѣхъ мѣстовъ лучшею изъ всѣхъ, гдѣ я бывалъ».

Данковскій уѣздъ.

1) Въ 1880 году крестьянинъ д. Ханѣевки, ягодновской волости, Василій Григорьевъ Прошкинъ пошелъ на переселеніе въ томскую губернію и оттуда прислалъ письмо своимъ роднымъ. Лѣтъ 12 назадъ Прошкинъ былъ сосланъ за подозрѣніе въ поджогѣ своей госпожи въ тобольскую губернію, гдѣ и пробылъ 9 лѣтъ, когда его вернули въ родную деревню, благодаря ряду одобрительныхъ приговоровъ отъ общества. Въ Ханѣевкѣ онъ пробылъ года два или три и снова надумалъ идти съ семьей на старое мѣсто,—въ Сибирь. Въ Ханѣевкѣ онъ жилъ хорошо, но, говорятъ, подъ конецъ сталъ сильно пить. Вотъ выписки изъ его письма.

Послѣ поклоновъ, онъ говоритъ, обращаясь къ роднымъ и пріятелямъ:

«Если вы думаете идти на вольную землю, то тутъ жить можно: земли сколько хошь паши, лѣсу сколько хошь руби;—онъ отъ насъ находится въ 20 верстахъ, а мелкіе дрова отъ насъ въ 100 саженяхъ. Мы живемъ изъ мѣста дюже хорошо: на двухъ рѣкахъ, рѣки чуть побольше Вязовни; съ обѣихъ сторонъ селенія живемъ на большомъ тракту почтовой дороги; отъ города Бійскова за 12 верстъ, какъ и у насъ въ Данковъ. Чего Богъ родитъ, всего можно продать, чего нужно купить, то близко съѣздить купить. Ну, теперь болѣе писать нечего объ этой жизни; мнѣ тутъ дюже поглянулось противъ своей жизни. Вамъ желательно выдти на вольную землю; но намъ переходка дорого стала: съ самой Морши (Моршанска) начали покупать овесъ по шести гривенъ за пудъ, а по самарской и по ламбургской (оренбургской) зачали покупать по 1 руб. 40 коп.; печеный ржаной хлѣбъ 6 коп. за фунтъ; а по табольской губерніи всѣ харчи подешевѣли: за овесъ платили 35 коп., за пшеничный хлѣбъ, который потянетъ 5 фун.—10 коп. Я вамъ совѣтую, коли намѣрены выходить, то вы съѣздите въ Рязань, сладьтесь на пароходѣ, то много вамъ дешевле станетъ. Въ нашу деревню причислились изъ Конюшковъ (за 32 версты отъ Ханѣевки), шли на пароходѣ изъ Рязани до Перми и платили они по 5 р.; до 10 лѣтъ даже и болѣе шли безплатно, самое дорогое мѣсто-то они прошли на пароходѣ. Они вышли Сдвиженье изъ Рязани, а до Перми въ 6 денъ 2.000 вер., а всего шли не болѣе 6-ти недѣль, а мы шли 12 недѣль. Они покупали лошадей съ повозками очень дешево; но я вамъ совѣтую выходить

какъ можно раньше, какъ вода сольетъ, то вы придете къ Петрову дню и успѣете себѣ приготовить сѣна и хлѣба на весь годъ. Вы прописывали, чего нужно везти?—Все везите,—что для домашности нужно,—то и везите: кто въ чемъ придетъ, въ томъ и ходитъ. Ищо пишу Андрею Демидовичу, что тутъ народъ мастеровой очень дорогъ; не поѣдетъ ли Филимонъ Евграфовичъ (мѣдникъ) и бутовскій кузнецъ; плотники очень дороги.

Вы спрашивали объ Филиппѣ Андреевѣ, который остался у насъ въ 1.000 верстъ, а теперь онъ находится въ сотни верстахъ. Я съ нимъ не шелъ: я да двое суровскихъ ушли съ Волги впередъ разыскивать мѣста, а Филиппа я найду, какъ потеплѣе и предѣлю въ свою деревню. А какъ если вы будите выходить, то присылайте денегъ на приписку скорѣе, потому что скоро не будутъ приписывать: по приходкѣ нашей приняли около 150 душъ; набираютъ количество душъ для постройки храма. Если вы не вышлите денегъ до своей приходки, то мѣста есть хорошія только подальше отъ города. Всѣхъ податей (*) съ каждой ревизской души безъ чегой-то 8 руб., а съ которыхъ малолѣтнихъ съ 18 лѣтъ 4 руб., со стариковъ сбавляется съ 50 лѣтняго 4 руб., а съ 65 лѣтняго,—съ того ничего. А нѣкоторые шли до Бійскаго на пароходѣ,—тѣмъ ищо дешевле становится, то вы въ Перми можете узнать, какъ вамъ выгоднѣе. Что вы по домашности возьмете, то пойдетъ безплатно».

Письмо заканчивается просьбой къ старшинѣ не задержать желающихъ идти «на вольныя земли».

Тотъ самый Василій Прошкинъ первое письмо написалъ 15-го ноября 1880 года, гдѣ сообщалъ, что дошелъ благополучно и что уже выслалъ пріемный приговоръ въ бывшее свое волостное правленіе отъ крестьянъ дер. Шубенки, бійской волости. Теперь же онъ отчисленъ отъ Ханѣевки.

2) По письмамъ Прошкина ханѣевцы и многіе окрестные крестьяне пошли весной 1881 года въ томскую губернію. Одинъ изъ нихъ (Андрей Демидовъ изъ Ханѣевки) пишетъ:

«Драгоцѣнной моей матушкѣ Дарьѣ Ивановнѣ; мы по вашимъ молитвамъ дошли, слава Богу, до города Бійска, до дер. Шубенки,

(*) Вѣроятно, здѣсь говорится о стоимости приписки, хотя это очень низкая цѣна ея, по сравненію съ письмами изъ другихъ деревень бійскаго же округа.

стоимъ мы на фатерѣ у Прошкина третью недѣлю; а Трусовъ и Микитинъ и Марей уѣхали отъ меня за 20 вер. на фатеру, а я дожидался своихъ хрущовскихъ (*),—тогда будемъ вмѣстѣ приписываться, а приписка въ Шубенкахъ 20 руб. Въ Шубенкахъ сдѣлали общественный приговоръ на постройку храма и подали архирею, какъ онъ разрѣшитъ ... (поклоны)... Акимъ Даниловъ, увѣдомляю тебя въ томъ, что съ твоимъ братомъ вдѣлся въ Тюмени, сѣли съ нимъ на разные пароходы и теперь не знаю гдѣ. Родимой мой братецъ, увѣдомляю тебя въ томъ, какъ ѣхали на пароходѣ (**) съ Перми до Екатеринбурга,—три рубля съ человѣка; отъ Екатеринбурга до Тюмени ѣхали на лошадяхъ 7 денъ, платили по 2 руб. съ человѣка, а съ Тюменя до томской губерніи 2.000 вер. ѣхали по водѣ, платили 6 руб., а ѣхали время по водѣ 13 дней; а съ томской до Шубенокъ ѣхали на лошадяхъ, по 2 руб. съ человѣка, 14 дней. Ѣхали мы съ Тюменя, платили 6 и 7 коп. хлѣбъ за фун., а нужно заготовливать въ Тюмени на двѣнадцать денъ. Всѣхъ издержковъ мнѣ стало 130 руб. (***)

По этому округу жить можно; что Прошкинъ писалъ,—все правда: земля не дѣлена. Если кто пріѣдетъ на своихъ лошадяхъ и привезетъ 100 руб., тотъ сразу будетъ житель. Мы слышали, читали въ въ томской губерніи газеты, будто по рязанской губерніи нарѣжутъ землю по 7 дес. на душу. Затѣмъ мы остаемся живы и здоровы, также и вамъ желаемъ и всѣмъ вопче кланяюсь.

Урожай у насъ дюже хорошъ и вы пропишите—каково у васъ? На это письмо скорѣй пропишите отвѣтъ, а я пришлю письмо, когда придутъ хрущовскіе и куда придѣлимся.... (поклоны)....

Если вздумаете идтить, то можно осенью идтить на пароходѣ: прошедшею осенью вышли изъ Конюшковъ на Здвиженье и пришли во время и причислились въ нашей деревнѣ. Опчество я спрашивалъ: можно причислиться. Затѣмъ кланяюсь всѣмъ вопче. 1881-го года іюля четвертаго дня.» Еще поклоны.

(*) Деревня ягодновской же волости.

(**) То-есть по желѣзной дорогѣ.

(***) Семья Андрея Демидова,—считая и его,—изъ 5-ти человѣкъ: 3 мужескаго пола и 2 женщины; изъ нихъ только одинъ малолѣтній, остальные въ рабочей порѣ. Въ Ханѣевкѣ онъ жилъ съ отцемъ, который благословилъ его идти провѣдать «вольныя земли» и сбилъ ему 150 руб. на дорогу. Коли сынъ хорошо устроится и отецъ къ нему пойдетъ.

3) Весной 1880 года изъ с. Сурковъ вмѣстѣ съ другими отправился и Семенъ Трифоновъ; онъ въ томъ же году—тотчасъ по приходѣ на мѣсто—началъ отписывать о своемъ новомъ житьѣ и сталъ звать свою свояченицу къ себѣ. Вотъ выписки изъ нѣкоторыхъ его писемъ:

Письмо помѣчено 1880-го года 25 октября.

«Милая и любезная наша благодѣтельница и свояченя Варвара Ивановна.... (поклоны) Покорно васъ благодаримъ на твоихъ гостинцахъ, получили мы отъ васъ денегъ 10 руб. сер., за оныя васъ благодаримъ, любезная свояченя Варвара Ивановна. Просимъ мы васъ всѣ вопче написать о своей дочери Улитѣ Семеновнѣ и супругомъ ея съ ея дѣтками, гдѣ она находится? А то вы писали объ ей даже хуже чужой: мы объ ихъ сумлеваемся.—Вы писали о дочери Маріи, будто она хочетъ идти на переселеніе.

Ежели бы такъ сбылося это,—счастливы бы они были бы. (Далѣе поклоны). Любезная свояченя Варвара Ивановна, вы писали о нашемъ обиходѣ. У насъ земли сколько хочешь паши, тоже и сѣна коси, а лѣсъ у насъ на постройку свой, у насъ его очень много; еще казенный недалече, мы туда ѣздимъ: такой лѣсъ—охвату и два и три! Такъ скажемъ: кому какой надо, тотъ и руби безплатно. Рѣка у насъ текучая; церковь у насъ есть; попа нѣту. Престольный праздникъ у насъ Михаила Архангела, который бываетъ ноября 8-го дня. Таперя мы себѣ пріобрѣтили свой домокъ, слава Богу; не тотъ, который я писалъ, а иной, и пріобрѣтили 2 дес. пшеницы и ярицы, и гречихи, и льну,—даже всего хлѣба. Во первыхъ, благодарю Бога, во вторыхъ, родителей, въ третьихъ, добрыхъ людей: но у меня лошадь одна, а коровы нѣту; никакъ я не пермогнусь. Любезная свояченя, пришли мнѣ какъ ни можно яблочныхъ зеренъ сколько-нибудь почтва (по почтѣ) и спроси Степана Васильевича, какъ ихъ садить и кланяйся ему. Еще спроси Никиту Корнетова, какъ отъ горячки молитву?

Ежели, любезный свояченъ Петръ Ивановичъ, ты пойдешь или кто другой, идите какъ ни можно. Дюже хорошо,—счастливы будете, но только время не проводите: послѣ пасхи въ ту пору же идите, потому къ рабочей порѣ ежели поспѣете, то вы себѣ на цѣлый годъ хлѣба припасете, а то мы опоздали. Ничего не опасайтесь, что тòпи,—даже ноги не замараете этой дорогой. Вы въ Кузнецкомъ гребенки забирайте, какъ ни можно десятка по два на лошадь: мы брали за

пару 7 коп. сер., а отдали 35 коп. за одну. Ежели бы ихъ тысяча, и тогда бы не хватило на день. Любезная свояченя Варвара Ивановна, иди къ намъ какъ ни можно: дюже хорошо тебѣ будетъ, всѣмъ хорошо, потому церква у насъ есть; рѣчка у насъ хорошая, текучая, а о хлѣбѣ нечего говорить: урожаи хороши всему хлѣбу, а мясное дешево.»

4) Его же другое письмо тоже къ свояченѣ Варварѣ Ивановнѣ.

Опять зоветъ ее къ себѣ и говоритъ, что если даже не удастся продать землю, «то все брось, да иди, или на аренду сдай по смерть, ежели можно». Далѣе благодаритъ за письмо: «чуствительно васъ благодарю на вашемъ письмѣ,—получилъ я 7-го Января. Ну такъ вы пишите на 500 руб., очень высоко подымаете! А ежели бы ты принесъ на 50 руб. сер. или 100 руб. сер., то бы ты былъ настоящій хозяинъ: когда же я принесъ только 20 р. сер. и то я годъ провелъ безъ нужды, а теперь я слава Богу, благодарю Бога и добрыхъ людей. Милая и любезная дочка Марья Семеновна и зятикъ Никифоръ Семенычъ, желаемъ вамъ быть здоровымъ и благополучнымъ и посылаемъ вамъ по низкому по поклону. Еще повторяю вамъ, зять нашъ любезный Никифоръ Семенычъ, проси ты своего родителя, какъ ни можно на самару; ежели онъ не пойдетъ, то чтобы тебя пустилъ, ежели онъ тебѣ ничего не будетъ давать, то проси его благословить, возьми паспортъ иди со христовымъ именемъ; Господь тебя донесетъ въ добромъ здоровьѣ, и то ты будешь семь кратъ счастливъ. Ежели вы вопще, крестная мать и вы оба зятья (пойдете на самару), то идите на проходѣ, то я вамъ хлѣба посѣю и на вашу долю: вамъ и покойнѣй и вы придете къ первому дню къ самому покосу, то вы будете очень счастливы. Захватите рѣшетъ и подситковъ полотномъ лышныхъ поболе, а у насъ нѣту ихъ. Волосяныхъ много и мѣдныхъ много, а этихъ нѣту. Будешь письмо писать, то пиши позначительнѣй, а то никакъ не разберу. 1881 года января 17 дня. Какъ получите письмо, то пишите обратно поскорѣе.»

5) Въ слѣдующемъ письмѣ онъ снова зоветъ къ себѣ.

«Милая и любезная свояченя Варвара Ивановна, покорно прошу васъ въ томъ, ежели вамъ есть усердіе къ намъ на

жительство, то мы просимъ васъ кратно, какъ ни можно иди, ни о чемъ не думай: у насъ хлѣба, слава Богу, хватитъ съ тебя, даже еще человѣкъ на 5 хватя». Дальше онъ благодаритъ за присылку 1 руб. сер., четырехъ платковъ и пяти крестовъ и обращается къ зятю. «Затикъ Иванъ Васильевичъ, покорно прошу васъ къ себѣ, какъ ни можно: у насъ очень вамъ будетъ хорошо жить, потому грамотныхъ мало, цѣна писарю 1.000 руб. сер., а меньше 800 нѣту. Я слыхалъ, будто вы сами хочитя увидать (вѣроятно здѣшнія мѣста); это есть воля ваша, но я думаю, не безпокойся, ужели вы думаете я совру предъ Богомъ или предъ вами. Ежели я совру, куда мои глаза глядѣть будутъ, куда же мнѣ совѣсть дѣвать, я не возьму совѣсть терять, я тоже имѣю крестъ при себѣ. А я такъ желаю, какъ себѣ или сыну своему, такъ и вамъ или другимъ прочимъ; а впрочемъ какъ хочите». Дальше поклоны своей дочери съ мужемъ, зоветъ ихъ къ себѣ, потомъ пишетъ: «У насъ есть намѣреніе сына своего женить на красную горку, а ежели вы посулитеся, то я буду васъ ждать до Миколы». (Потомъ благодаритъ за присланный крестниву крестъ).

«Я напраталъ 33 копны и овса, и гречихи, и ярицы, а ленъ у насъ длины 6 четвертей: мы написали 95 вязанокъ, очень хорошъ улежался, а у Абрамовыхъ ленъ 7 четвертей. Посылаю денегъ 20 коп. сер., какъ получите сіе письмо, то пишите обратно, какъ ни можно; какъ еще будутъ собираться, то пишите мнѣ письмо да вы посылайте съ деньгами, а то не доходитъ».

6) Слѣдующее письмо онъ начинаетъ поклонами и всякими пожеланіями своимъ роднымъ и снова зоветъ къ себѣ.

«Милая и любезная свояченя и сестрица, и тетенька, покорно васъ прошу къ себѣ, какъ ни можно,—иди не раздумывай ни опчемъ: мы васъ спокоимъ,—почему у насъ жизнь хорошая.—Купилъ я себѣ лошадь только въ долгъ: срокъ до пасхи, цѣною 15 руб. сер. и купилъ я себѣ соху сибирску, далъ 6 руб. сер. и борону—1 руб. 50 коп. сер.,—нашими сохами не пашутъ, кромѣ картошки садятъ. На сибирской сохѣ тройкой пашутъ. Милая и любезная свояченя Варвара Ивановна, ежели ты намъ бы помогнула сколько нибудь, намъ хлѣбъ сбывать не охота, потому что хлѣбъ сбывать не охота, потому что малый былъ посѣвъ и то Господь зародилъ на годъ; ни поѣсть

пшеничнаго, а оржаной мы нисколько не ѣдимъ. Я все думаю о васъ, наши родные, придите, потому и мнѣ хлѣбъ сбывать не въ охоту: тоже надо ихъ принять; даже у насъ чужой пришелъ къ намъ Алексѣй Безменовъ и то мы приняли за своего, онъ у насъ жилъ 5 недѣль и то мы ихъ соблюдали, ни то что своихъ. Наслышаны—у васъ неурожай: хлѣбъ дорогой, вы таперя бѣдствуете, а мы каждый день мягкій печемъ, даже съ ягодами съ разными чинимъ. А вы намъ не повѣрите, ну, я ложно не напишу, и даже благодарность получилъ отъ своихъ за мои письма, что я правильно писалъ». Затѣмъ онъ обращается къ своей дочери Улитѣ Семеновнѣ и къ зятю и проситъ ихъ тоже къ себѣ: «Какъ ни можно иди: очень хорошо у насъ, въ какомъ мѣстѣ приплишься (припишешься) и то въ 10 разъ лучше россійскаго». Потомъ проситъ къ себѣ другихъ, прибавляя: «Таперя наши принимаютъ, потому намъ священника назначилъ архирей, чтобы былъ полный приходъ; къ намъ ѣдутъ и зиму и лѣто, у насъ наѣхали анбургскихъ (раненбургскихъ) семей 30. Принимать будутъ только до лѣта. Мы просимъ своихъ родныхъ еще о своякѣ Петрѣ Ивановѣ, въ какомъ онъ положеніи. Иди ты, Бога ради, отъ хлопотъ и отъ грѣховъ: ты знаешь мы съ тобой лапти плели липовые, а у насъ ихъ не носятъ, ходятъ въ ботинкахъ».

7) Той же Варварѣ Ивановнѣ пишетъ ея крестница Анна Семеновна съ своимъ мужемъ Петромъ Петровичемъ. Сначала идутъ поклоны, потомъ просьба привести или прислать гребенокъ и берду; затѣмъ дальше: «Милая и любезная своячена Варвара Ивановна, покорно прошу васъ въ томъ, что тебѣ Господь и Царица Небесная на душу положили къ намъ приходить, то бы не стой стороны солнышко стало всходить, мы тебѣ очень ради, какъ Богу, такъ и тебѣ. Ты намъ привези сачка два, какъ ни можно, а то у насъ ихъ нѣту. Если не пойдешь, то пришли какъ ни можно: у насъ рыбы очень много. Ты пишешь: жалательно къ намъ, а мы не чаемъ тебя дождаться, ежели бы еще наши дѣти пришли, то мы бы всѣ собрались. Еще поклонися нашимъ роднымъ и знакомымъ, кто пойдетъ, чтобы кокошники не брали бы: у насъ ходятъ чисто, аки купцы, мнѣ теперя къ пасхѣ мало на сына на 6 руб. серебромъ. Только какъ можно убери ты хлѣбъ и иди, какъ ни можно, все бросай». Письмо помѣчено 1880 г. декабря 20 дня.

Конечно, желаніе видѣть у себя родныхъ играетъ не малую роль;—можетъ быть изъ-за этого преувеличенно хвалятъ мѣста своего поселенія, желая поскорѣе вынудить ихъ рѣшеніе ѣхать въ томскую губернію; но все же и въ этихъ случаяхъ письма освѣщаютъ жизнь переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ. Если бы одно желаніе вызвать къ себѣ своихъ родныхъ руководило переселенцами, то и изъ другихъ мѣстъ были бы тѣ же вѣсти; однако уфимскую и оренбургскую губерніи далеко не такъ расхваливаютъ, даже прямо говорятъ, что нѣкоторые «забрались туда да и не съ чѣмъ вернуться, а то бы рады были». Вообще нельзя было сомнѣваться, что бійскій округъ даетъ возможность хорошо устроиться хорошему работнику: принеся же на мѣсто рублей 100—150, онъ можетъ сдѣлаться «*настоящимъ жителемъ*», какъ говорится въ одномъ письмѣ.

8) Тихону Михайлову Лаврухину отъ Егора Ермилова Будаева, ушедшаго весной 1880 года изъ с. Бигильдина въ томскую губернію на 4 лошадяхъ и съ 200 рублями.

Сначала поклоны и просьба о высылкѣ денегъ, «которыя намъ очень нужны».... «Какъ ты просилъ прежде на счетъ мѣста, то какъ я, такъ и сватъ мой Ермилъ скажемъ тебѣ истинную правду, что мѣста у насъ въ деревнѣ нѣтъ, есть по прочимъ деревнямъ, но мало, и пріемка стала очень дорога, такъ что дошла до 35 руб. серебромъ. Адресъ пишите въ томскую губернію, бійскаго уѣзда, бійской волости, дер. Старо-Чемровку... Увѣдомляю я васъ въ томъ, что дошли мы благополучно,—живы и здоровы и приписались къ с. Старо-Чемровкѣ, купили себѣ избу, горницу и сѣнцы, заплатили 60 руб.— Купили пшеницы 2 дес. и овса $1\frac{1}{2}$ десят. за 45 руб. и корову за 16 руб. Сѣна накосили 90 копенъ».

9) Отъ Алексѣя Иванова Шебанова. Ушелъ въ 1881 году весною къ своему дѣду. Самъ отправился машиной, а семью послалъ на двухъ повозкахъ; съ собой взялъ рублей 500, да въ Бигильдинѣ за людьми деньги остались. Деньги эти собралъ продажею четвертной земли (около 10 десятинъ было). Хоть человѣкъ былъ работящій, но когда его взяли въ солдаты, хозяйство разстроилось;—оставалась одна жена хозяйкой. Вернувшись изъ солдатъ, онъ снова завелъ

лошадь, повелъ самъ хозяйство, но скоро надумалъ идти въ томскую губернію, откуда и пишетъ:

«Увѣдомляю я васъ въ томъ, что я и семья моя, и лошади наши дошли всѣ живы и здоровы; но только что по дальней дорогѣ мы много денегъ исхарчили, а именно: я проѣхалъ на машинѣ 47 руб., а семья моя (на лошадяхъ) 280 руб.—всему 327 руб.—Теперь мы приписались въ ту деревню, гдѣ сватъ Будаевъ, то-есть Старо-Чемровку, бійской волости; -видно намъ, что жизнь хорошая; что было писано солдатомъ Будаевымъ, то все вѣрно, а именно: земля недѣленая, хорошая, луговъ очень много, лѣсу тоже, рѣчка небольшая, но вода въ ней хорошая и рыбы въ ней много.... Прошу васъ похлопотать, чтобъ Дмитрій Николаевъ прислалъ мнѣ денегъ 50 руб. (долгъ), потому что сейчасъ мнѣ они очень нужны;—вы сами знаете, что послѣ пожару остаются одни стѣны и тогда трудно бываетъ, а мы теперь сѣли, какъ какія залетныя птички садятся середь поля, не имѣя никакой пристани; но, Господь поможетъ; исправимся: сватъ Будаевъ годъ перебился, а теперь полный хозяинъ: онъ напряталъ пшеницы 125 копенъ, овса 63 копны, яровой ржи 24 копны, проса 20 копенъ, сѣна накосилъ 360 копенъ, а я накосилъ 90 копенъ, завелъ скотину: 2 коровы, 18 овецъ и 5 свиней; лошадей было 4, а теперь 6;—одно слово, жить можно; затѣмъ прощайте.»

10) Отъ того же Алексѣя Иванова Шебанова.

«Благодѣтелямъ нашимъ Петру Федоровичу—волостному старшинѣ, волостному писарю Степану Мануиловичу и всѣмъ начальствующимъ лицамъ! желаю я вамъ отъ Бога добраго здоровія и всякаго благополучія, въ дѣлахъ вашихъ скораго и счастливаго успѣха; посылаю я вамъ свое почтеніе и низкій поклонъ. Еще моимъ обчественникамъ, то-есть господамъ старичкамъ, низкій поклонъ и прошу покорно васъ всѣхъ вообще, какъ господъ начальниковъ, такъ и старичковъ, не оставьте моей просьбы—не задержите, а скорѣй пришлите намъ увольнительное свидѣтельство.

Увѣдомленіе.

Я приписался къ селу Старо-Чемровкѣ, бійскаго округа, бійской волости.—Жизнь видно, что хорошая: земля недѣленая; лѣсу и луговъ очень много; рѣчка хорошая; рыбы въ ней очень много; вся·

кихъ ягодъ конца нѣтъ; я поѣхалъ въ городъ на базаръ, то не нашелъ столько разнаго хлѣба, какъ ягодъ: клубники было возовъ 35, смородины и разныхъ ягодъ. Еще увѣдомляю—я на машинѣ пришелъ Петровъ день (выѣхали всѣ около 9 мая), а мои пріѣхали на Преображеніе Господне. Накосили себѣ сѣна 90 копенъ, купили пшеницы 2 десятины и овса $1^1/_2$ десятины; за все заплатили 45 руб. Хлѣба перваго нажато 30 копенъ, а послѣдняго 25 копенъ. Будаевъ сватъ первый годъ побился, но теперь полный хозяинъ. Мы съ нимъ работали: нажали пшеницы 120 копенъ, овса 65 копенъ, проса и гречихи только 20 копенъ, яровой ржи 23 копны; сѣна нанялъ на восемь рублей и накосилъ 365 копенъ, завелъ скота: коровъ 2, овецъ 18, свиней 5, лошадей было 4, а теперь 6».

11) Изъ письма требунскаго крестьянина Харлама Логинова къ брату въ Требунки....

....«Прибыли въ городъ Бійскъ благополучно, но еще перечисленія не дѣлали, потому что приписка очень дорога: требуютъ 40 руб. съ души; поэтому мы остановились и будемъ ждать или искать мѣста подешевле.... по всему видно, что здѣсь мѣста хорошія и можно жить»—(остальная часть письма состоитъ изъ поклоновъ). Харламъ Логиновъ ушелъ весною этого года.

Кѣмъ-то присланъ безобразно написанный маршрутъ:

«Прописываемъ вамъ маршрутъ:

Ряжскъ, Морша, Ломовъ, Пенза, Макшанъ, Городище, Кузнезкій, Сызрань, на перевозъ, на Сароку, Лянбургъ, Орскъ, Перейскъ (?), Курганъ, Ишгинъ, Тюкала (Тикалинскъ), на Серей опскую волость (?), на Павшинскій заводъ, Барнаулъ, на Бійскій».

Печатано съ разрѣшенія Г. Рязанскаго Губернатора.

Рязань. Типографія наслѣдниковъ З. П. Позняковой.

ТАБЛИЦА № 1

о числѣ и экономическомъ положеніи переселенцевъ въ 5-ти волостяхъ и 3-хъ большихъ селеніяхъ раненбургскаго и данковскаго уѣздовъ.

Волости и отдѣльныя селенія.	Число. Селеній.	Число. Общинъ.	Численность населенія по переписи 1881 г. Домохозяйствъ.	Душъ обоего пола.		Женскаго пола.	Мужскаго пола душъ. Надѣльныхъ.	Мужскаго пола душъ. Наличныхъ.	Мужскаго пола душъ. % прироста.	Работниковъ.	Надѣльной земли. Десятинъ. Общественной.	Надѣльной земли. Десятинъ. Четвертной.	Всей вообще десятинъ. Всего.	Всей вообще десятинъ. На надѣльную душу.	Всей вообще десятинъ. На ѣдока.	Всей вообще десятинъ. На работника.	Домохозяйствъ. Безземельныхъ.	Домохозяйствъ. Безлошадныхъ. Всего.	Безлошадныхъ. % къ общ. числу домохозяевъ.	Арендной земли. Десятинъ. Всей.	Арендной земли. Десятинъ. На работника.	Арендной земли. Внѣ надѣла (въ десятинахъ).	Рабочихъ, уходящихъ на заработки. Всѣхъ.	Рабочихъ, уходящихъ на заработки. % къ общ. числу работниковъ.	Сумма платежей. Всѣхъ.	Сумма платежей. На десятину надѣла.	Сумма платежей. На работника.	Недоимка къ 1-му Января 1881 года. Всей (въ рубляхъ).	Недоимка къ 1-му Января 1881 года. На работника.
Въ раненбургскомъ уѣздѣ.																													
Колыбельская волость	7	11	1.162	7.739	20%	3.839	2.721	3.900	+43	1.910	7.273	2.618	9.891	3,6	1,3	5,2	22	423	25,4	1.572	0,8	488	733	38	27.920	2,8	14,6	8.543	4,5
Ушедшихъ изъ нея на переселеніе съ 1877—1881 г.	6	7	219	1.534		726		808		391	1.065	405	1.470		1	3,7	2	107	48,8	93	0,2		189	48					
Путятинская волость	8	6	1.432	9.705	14%	4.815	3.287	4.890	+49	2.315	15.392	1.856	17.247	5,2	1,8	7,4	10	396	28	1.381	0,6	161	607	26	39.196	2,2	16,9	11.361	4,9
Ушедшихъ изъ нея на переселеніе съ 1877—1881 г.	8	6	201	1.403		663		740		362	1.885	257	2.142		1,5	5,9	—	51	25	110	0,3		115	32					
Дубовская волость	3	9	1.194	8.215	4%	4.070	2.796	4.145	+48	1.933	13.151	978	14.130	5	1,7	7,3	12	428	36	1.378	0,7	612	480	25	34.540	2,4	17,9	4.112	2,1
Ушедшихъ изъ нея на переселеніе съ 1877—1881 г.	3	5	54	355		169		186		97	550	12	562		1,6	5,8	—	16	30	29	0,3		22	23					
Журавинка (бывшіе помѣщ., ломовской волости)	1	1	351	2.275	18%	1.144	902	1.131	+25	572	1.586	—	1.586	1,8	0,7	2,8	16	227	65	884	1,5	860	451	79	8.300	5,2	14,5	4.519	7,9
Ушедшихъ изъ нея на переселеніе съ 1877—1881 г.	1	1	63	411		206		205		111	227	—	227		0,6	2	10	40	63	92	0,8		85	76					
Юсово (госуд., крючков. волости)	1	1	188	1.156	13%	551	389	605	+55	314	258	1.144	1.403	3,6	1,2	4,5	—	85	45	298	0,9	6	79	25	3.835	2,7	12,2	Неизвѣстно.	
Ушедшихъ изъ него на переселеніе съ 1877—1881 г.	1	1	25	146		64		82		38	27	86	113		0,8	3	—	16	64	19	0,5		20	53					
Зенкино (государствен.)	1	1	388	2.906	12%	1.497	1.092	1.409	+29	694	4.335	—	4.335	3,9	1,2	6,3	—	55	14	1.065	1,5	246	214	31	11.146	2,6	16,1	2.638	3,8
Ушедшихъ изъ него на переселеніе съ 1877—1881 г.	1	1	46	357		178		179		101	796	—	796		2,2	7,9	—	5	11	88	0,9		37	37					
ИТОГО по уѣзду	21	29	4.715	31.996	13%	15.916	11.187	16.080	+44	7.738	41.997	6.595	48.592	4,3	1,5	6,3	60	1.614	34	6.578	0,85	2.399	2.564	33	124.937	2,6	16,2	31.173	4,2
ИТОГО ушедшихъ на переселеніе съ 1877—1881 г.	20	21	608	4.206		2.006		2.200		1.100	4.550	760	5.309		1,3	4,8	12	235	39	430	0,4		468	42					
Въ данковскомъ уѣздѣ.																													
Бигильдинская волость	2	3	796	5.740	19%	2.843	2.132	2.897	+36	1.344	3.743	6.159	9.901	4,6	1,7	7,4	5	173	22	1.370	1	807	351	26	21.018	2,1	15,6	2.076	1,5
Изъ нея ушедшихъ на переселеніе съ 1877—1881 г.	2	3	148	1.091		504		587		275	572	812	1.384		1,2	5	—	37	25	179	0,6		77	28					
Ягодновская волость	7	11	706	4.807	10%	2.371	1.828	2.436	+33	1.164	3.586	3.090	6.676	3,6	1,4	5,7	32	192	27	1.215	1	646	292	25	21.165	3,2	18,2	950	0,8
Изъ нея ушедшихъ на переселеніе съ 1877—1881 г.	7	10	69	489		243		246		119	172	205	377		0,8	3,2	1.	17	25	67	0,6		44	37					
ИТОГО по уѣзду	9	14	1.502	10.547	15%	5.214	3.960	5.333	+35	2.508	7.329	9.247	16.576	4,2	1,6	6,6	37	365	24	2.585	1	1.453	643	26	42.183	2,5	16,8	3.026	1,2
ИТОГО ушедшихъ на переселеніе съ 1877—1881 г.	9	13	217	1.580		747		833		394	744	1.017	1.761		1,1	4,5	1	54	25	247	0,6		121	31					
ИТОГО во всемъ раіонѣ изслѣдованія	30	43	6.217	42.543	14%	21.130	15.147	21.413	+41	10.246	49.326	15.842	65.168	4,3	1,5	6,3	97	1.979	32	9.163	0,9	3.852	3.207	31	167.120	2,6	16,3	34.199	3,4
Изъ него ушедшихъ на переселеніе съ 1877—1881 г.	29	34	825	5.786		2.753		3.033		1.494	5.294	1.777	7.070		1,2	4,7	13	289	35	677	0,4		589	39					

ТАБЛИЦА № 2

о числѣ и экономическомъ положеніи переселенцевъ по разрядамъ крестьянъ изслѣдованнаго раіона раненбургскаго и данковскаго уѣздовъ.

Разряды крестьянъ.	Число общинъ.	Численность населенія по переписи 1881 г.								Надѣльной земли.						Домохозяйствъ.			Арендной земли.			Рабочихъ, уходящихъ на заработки.		Сумма платежей.			Недоимка къ 1-му января 1881 г.	
						Мужскаго пола душъ.				Десятинъ.		Всей вообще десят.					Безлошадныхъ.		Десятинъ.									
		Домохозяйствъ.	Душъ обоего пола.		Женскаго пола.	Надѣльныхъ.	Наличныхъ.	% прироста.	Работниковъ.	Общественной.	Четвертной.	Всего.	На надѣльную душу.	На ѣдока.	На работника.	Безземельныхъ.	Всего.	% къ общ. числу домохоз.	Всей.	На работника.	Внѣ надѣла (въ десятинахъ).	Всѣхъ.	% къ общ. числу работниковъ.	Всѣхъ.	На десятину надѣла.	На работника.	Всей (въ рубляхъ).	На работника.
Въ раненбургскомъ уѣздѣ.																												
Государственныхъ крестьянъ	16	4.092	28.092	13%	13.965	9.708	14.127	+45	6.772	39.219	6.595	45.814	4,7	1,6	6,8	21	1.234	30	5.205	0,8	1.168	1.952	29	110.703	2,4	16,3	24.397	4
Изъ нихъ выселившихся съ 1877—1881 г.	15	528	3.676		1.749		1.927		960	4.229	760	4.989		1,3	5,2	2	186	35	327	0,3		374	39					
Бывшихъ помѣщичьихъ	13	623	3.904	14%	1.951	1.479	1.953	+32	966	2.778	—	2.778	1,9	0,7	2,9	39	380	61	1.372	1,4	1.230	612	63	14.234	5,1	14,7	6.775	7
Изъ нихъ выселившихся съ 1877—1881 г.	6	80	530		257		273		140	320	—	320		0,6	2,3	10	49	61	103	0,7		94	67					
ИТОГО всѣхъ	29	4.715	31.996	13%	15.916	11.187	16.080	+44	7.738	41.997	6.595	48.592	4,3	1,5	6,3	60	1.614	34	6.578	0,85	2.399	2.564	33	124.937	2,6	16,2	31.173	4
ИТОГО выселившихся съ 1877—1881 г.	21	608	4.206		2.006		2.200		1.100	4.550	760	5.310		1,3	4,8	12	235	39	430	0,4		468	43					
Въ данковскомъ уѣздѣ.																												
Государственныхъ крестьянъ	5	1.006	7.321	18%	3.621	2.696	3.700	+37	1.728	3.889	9.247	13.136	4,9	1,8	7,6	12	213	21	1.891,5	1,1	1.051	420	24	27.159	2,1	15,7	2.450	1
Изъ нихъ выселившихся съ 1877—1881 г.	5	173	1.283		597		686		325	597	1.017	1.614		1,3	5	—	42	24	198	0,6		96	29					
Бывшихъ помѣщичьихъ	9	496	3.226	9%	1.593	1.264	1.633	+29	780	3.440	—	3.440	2,7	1,1	4,4	25	152	31	693	0,9	402	223	29	15.024	4,4	19,3	576	0,7
Изъ нихъ пошедшихъ на переселеніе съ 1877—1881 г.	8	44	297		150		147		69	147	—	147		0,5	2,1	1	12	27	49	0,7		25	36					
ИТОГО всѣхъ	14	1.502	10.547	15%	5.214	3.960	5.333	+35	2.508	7.329	9.247	16.576	4,2	1,6	6,6	37	365	24	2.585	1	1.453	643	26	42.183	2,5	16,8	3.026	1
ИТОГО пошедшихъ на переселеніе съ 1877—1881 г.	13	217	1.580		747		833		394	744	1.017	1.761		1,1	4,5	1	54	25	247	0,6		121	31					
Во всемъ раіонѣ изслѣдованія.																												
Государственныхъ крестьянъ	21	5.098	35.413	14%	17.586	12.404	17.827	+44	8.500	43.108	15.842	58.950	4,8	1,7	7	33	1.447	28	7.097	0,9	2.219	2.372	28	137.862	2,3	16,2	26.848	3
Изъ нихъ пошедшихъ на переселеніе съ 1877—1881 г.	20	701	4.959		2.346		2.613		1.285	4.826	1.777	6.603		1,3	5,2	2	228	32	525	0,4		470	36					
Бывшихъ помѣщичьихъ	22	1.120	7.130	12%	3.544	2.743	3.586	+31	1.746	6.218	—	6.218	2,3	0,9	3,6	64	532	47	2.066	1,2	1.633	835	47	29.258	4,7	16,7	7.351	4
Изъ нихъ пошедшихъ на переселеніе съ 1877—1881 г.	14	124	827		407		420		209	467	—	467		0,6	2,2	11	61	49	152	0,7		119	57					
ИТОГО всѣхъ	43	6.217	42.543	14%	21.130	15.147	21.413	+41	10.246	49.326	15.842	65.168	4,3	1,5	6,3	97	1.979	32	9.163	0,9	3.852	3.207	31	167.120	2,6	16,3	34.199	3,4
ИТОГО пошедшихъ на переселеніе съ 1877—1881 г.	34	825	5.786		2.753		3.033		1.494	5.294	1.777	7.070		1,2	4,7	13	289	35	677	0,4		589	39					

